

**ШПИОНЫ
И ДИВЕРСАНТЫ
ЗА РАБОТОЙ**

СОЦЭКГИЗ

1937

Н. Г. Белобородов

МИР И ВОЙНА

Ш П И О Н Ы И ДИВЕРСАНТЫ ЗА РАБОТОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1937

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От издательства	3
А. Вышинский. Методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков	5
Отто Виндт. Германская тайная военная разведка	14
К. Гириллович. Шпионы за работой	22
С. Уранов. О некоторых коварных приемах вербовочной ра- боты иностранных разведок	31
А. Надеждин. Японский шпионаж в Китае	49
Шпионам и изменникам родины нет и не будет пощады	54

Редактор Е. Левкович.

Техредактор О. Гурова

Корректоры: А. Ильина и Ф. Черномордик.

Сдано в набор 21/V 1937 г. Подписано к печати 20/VII 1937 г. Ти-
раж 100 000 экз. Огиз № 1943. Заказ № 2280. Формат 84 × 108^{1/32}.
Печ. л. 4. 32 000 зн. в печ. л. Уполномоченный Главлита № Б-12984.

Цена книги 40 коп.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Валуевская, 28.

И. Г. Белобородов

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Шпионаж и диверсии характерны для взаимоотношений всех буржуазных государств. Совершенно исключительный — по своему размаху, изощренности и подлости — характер носит работа разведывательных органов фашистских государств.

Империалисты не только в период войны, но и в мирное время засылают друг другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, убийц. С понятным усердием эта «практика» применяется буржуазными и особенно фашистскими государствами в отношении Советского Союза.

На пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 г. товарищ Сталин сказал:

«Не ясно ли, что пока существует капиталистическое окружение, будут существовать у нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств?»¹.

Наличие капиталистического окружения СССР не позволяет ни на минуту забыть о необходимости максимальной революционной бдительности советского народа, который весь активно участвует в защите интересов и безопасности своей великой родины.

Последний процесс антисоветского троцкистского центра показал, что германская и японская фашистские разведки нашли готовую агентуру в лице троцкистской

¹ И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, 1937 г., стр. 11.

банды предателей социалистической родины, шпионов, вредителей, диверсантов, убийц и их сообщников — правых реставраторов капитализма.

Пролетарская диктатура наносит беспощадные и меткие удары по остаткам классового врага. Это лишний раз подтвердилось недавним разгромом еще одной банды врагов и подлых предателей социалистического государства — шпионской шайки Тухачевского и К^о, находившейся на службе у германо-японских военно-фашистских разведок.

В целях ознакомления широких масс с методами шпионской, диверсионно-вредительской и вербовочной работы иностранных разведывательных органов Социально-экономическое издательство приступило к опубликованию материалов, посвященных этой теме.

В данной брошюре собран ряд появившихся в последнее время в нашей печати статей, которые содержат большой фактический материал о шпионско-диверсионной работе буржуазных государств и в частности фашистских поджигателей войны — Германии и Японии.

МЕТОДЫ ВРЕДИТЕЛЬСКО-ДИВЕРСИОННОЙ РАБОТЫ ТРОЦКИСТСКО-ФАШИСТСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

Методы, практика и техника преступной вредительско-диверсионной и шпионской деятельности чрезвычайно разнообразны. Очень трудно поэтому дать исчерпывающий перечень всех способов и видов этих преступлений. Однако можно дать характеристику наиболее распространенных способов вредительско-диверсионной деятельности и вскрыть некоторые «основные установки», общие «методические» правила этой преступной деятельности.

Анализируя факты, можно заключить, что при осуществлении своих преступных замыслов троцкистские вредители и диверсанты руководствуются основным правилом: «наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах», как это сформулировал в своих ничтожных показаниях враг народа Пятаков.

Важно отметить, что, широко применяя методы дуррушничества и маскировки, вредители и диверсанты обычно внешне проявляют кипучую энергию, всячески стараясь зарекомендовать себя преданными советской власти людьми. Они энергично и часто выступают на собраниях, зачастую притворно «разоблачают» «врагов народа», одновременно не стесняясь клеветой, фальсификацией фактов, прямыми подлогами, чтобы скомпрометировать честных и действительно преданных партии и делу социализма людей. Иногда они жертвуют в этих целях кое-чем из собственных сообщников, создавая видимость борьбы с «вредителями», «троцкистами» и т. п. Они подогревают атмосферу «зазнайства и самодовольства», «парадных манифестаций и шумливых самовосхвалений», как об этом говорил на Пленуме товарищ Сталин.

Еще в 1933 году в докладе «Итоги первой пятилетки» на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) товарищ Сталин указывал на то обстоятельство, что враги советской власти, полные лютой ненависти к новым формам хозяйства, быта, культуры, не будучи в состоянии пойти в прямую атаку против советской власти, «пако-
стят как только могут, действуя тихой сапой».

Это в полной мере применимо и к современным троцкистским вредителям и диверсантам из японо-германской разведки.

Факты последних лет говорят о довольно широко распространенной системе вредительства и диверсий при помощи уничтожения инструментов, машин, организации пожаров, массового уничтожения имущества социалистических предприятий, особенно на транспорте, устройства крушений, влекущих за собой человеческие жертвы и гибель подвижного состава.

Успешности этих преступлений в огромной степени способствуют политическая беспечность и ротозейство со стороны ряда наших людей, их неспособность своевременно вскрыть эту преступную деятельность, эти преступные махинации врага.

Товарищ Сталин указал, что политическая беспечность в свою очередь объясняется достаточно широким распространением различных гнилых и опасных теорий, которые усыпляют, заводят наших людей в капкан, а классовому врагу дают возможность оправиться для борьбы с советской властью.

Одной из таких гнилых теорий, особенно опасной в период кануна войны или самой войны, является теория о том, что систематическое выполнение хозяйственных планов сводит будто бы на-нет вредительство и результаты вредительства. Товарищ Сталин разоблачил эту теорию наряду с разоблачением других гнилых теорий, подчеркнув, — «какой колоссальный вред нанесли бы нашему государству вредители в случае войны, если бы дали им остаться в недрах нашего народного хозяйства под сенью гнилой теории о «систематическом выполнении хозяйственных планов». Этой теорией, между прочим, особенно широко пытались воспользоваться вредители и диверсанты на железнодорожном транспорте, стараясь прикрыть свою вредительскую работу ссылками на успехи транспорта, в част-

ности на достижение высоких скоростей и усиление общих темпов работы железных дорог.

Троцкистско-фашистские агенты японо-германских разведок, естественно, сосредоточили основное внимание на разрушении социалистической промышленности и железнодорожного транспорта; на транспорте слаженность всех участков производства является одним из важнейших условий правильного функционирования всего транспортного механизма, и здесь, следовательно, нарушение правильной работы какой-нибудь одной части этого механизма неизбежно влечет за собой чрезвычайные затруднения, а в отдельных случаях и на отдельных участках — и полное расстройство всей работы.

Это учли в полной мере японо-германские вредители, диверсанты, шпионы и террористы, облюбовавшие для своих преступлений ряд участков нашего железнодорожного транспорта, в особенности те магистрали, которые имеют наиболее важное общегосударственное и оборонное значение.

* * *

Говоря о вредительско-диверсионной преступной деятельности врагов народа на железнодорожном транспорте, нужно сказать прежде всего о паровозном хозяйстве. Железнодорожные депо являются излюбленным местом развертывания преступной деятельности диверсантов и вредителей. Враги в первую очередь всячески стараются сорвать мероприятия по улучшению технического состояния и эксплуатации паровозного парка.

На судебном процессе антисоветского троцкистского центра подсудимый Лившиц вынужден был признать, что развертывание вредительской и диверсионной деятельности на транспорте было одной из основных задач троцкистской организации, действовавшей по прямым указаниям врага народа Л. Троцкого и японо-германской разведки. Об этом же говорил и подсудимый Князев, признавший свою связь с японской разведкой через г-на Х, который прямо поставил перед Князевым, Туроком и Лившицем задачу подрывной работы в паровозном хозяйстве путем вывода из строя паровозов, организации крушений и т. п.

Враги народа Лившиц и Пятаков, вместе с Серебря-

ковым, вырабатывая план вредительско-диверсионной деятельности на транспорте, поставили своей основной задачей сорвать выполнение приказа № 183 наркома путей сообщения тов. Л. М. Кагановича. Как известно, приказ № 183 говорил специально об организации работы паровозного и деповского хозяйства. На разрушение этого хозяйства, на развал работы депо — основного, ведущего звена во всей системе железнодорожного транспорта, — были направлены усилия троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов на транспорте.

Какими средствами эти господа достигали своих преступных целей? Об этом можно судить хотя бы по следующему показанию Князева на судебном заседании 27 января 1937 года. На прямой вопрос суда о том, как проводилась вредительская работа по разрушению паровозного хозяйства, Князев ответил: «В депо Курган были введены мощные паровозы «ФД». Пользуясь тем, что их слабо знали в депо, администрация сознательно ухудшала качество надзора в текущем ремонте, вынуждала машинистов часто выезжать с неполным ремонтом. Были доведены до разрушения почти все водопробные приборы. В итоге этой запущенности в январе 1936 года на перегоне Роза-Варгаши произошел взрыв топки. Были, насколько помню, убит помощник машиниста и кочегар, а машиниста отбросило в сторону метров на 30. Паровоз был совсем выведен из строя».

Важно подчеркнуть особенность диверсионного метода, применявшегося троцкистскими бандитами, — ухудшение качества текущего ремонта. Вредительский ремонт представляется одним из очень удобных средств подготовки диверсий, так как при наличии нескольких членов преступной троцкистской организации в данном депо дефекты такого ремонта легко скрыть, а впоследствии оказывается более удобным и возможным самую диверсию (крушение, аварию и т. п.) объяснить не умышлен, не сознательными действиями преступника, а «объективными причинами». Вот почему этот метод вредительства, подготовки диверсии является более распространенным, чем какой-либо другой.

По делу одной троцкистской группы, вскрытой на железнодорожном транспорте, было установлено, что в одном только депо было выпущено за 2 месяца 1936 года с недоделками и браком 18 паровозов, что в этом депо

систематически выпускались из промывки паровозы с неправильной центровкой осей, т. е. с таким дефектом, который заведомо угрожал аварией. Вследствие такого вредительского ремонта ряд паровозов был приведен в негодное состояние и они могли быть использованы только на местной работе. В результате паровозы сплошь и рядом возвращались на повторный ремонт, причем в некоторых случаях это повторялось 4—6 раз.

Не удовлетворяясь прямой порчей паровозов при помощи такого «ремонта», троцкисты-диверсанты в отдельных случаях пытались действовать и иными способами. Они подкатывали под паровозы заведомо неисправные колесные пары. В одном случае при обкатке отвалилась шейка оси, крушение было предотвращено лишь благодаря исключительной бдительности машиниста.

Диверсанты подкатывали под паровозы колесные пары с недопустимой по технической норме толщиной реборд¹, что при недостаточной бдительности также должно было неминуемо привести к крушению. И в этом случае им опять-таки помешала бдительность машиниста, принявшего паровоз. Зарегистрирован ряд случаев, когда из этого депо паровозы выпускались с разбегом оси в буксе, с ненормальным разбегом кулисы² и неправильным механизмом рессорного подвешивания. Дело доходило в отдельных случаях до того, что с целью вызвать крушение или, по крайней мере, аварию на паровозы умышленно ставились лопнувшие буксовые коробки. В одном случае катастрофа была предотвращена комсомольской бригадой, во-время замечившей и вскрывшей эту дьявольскую махинацию. Надо тут же сказать, что элементарная бдительность и честное отношение к своим обязанностям помогают быстро разоблачать коварные замыслы преступников.

В некоторых случаях диверсанты, члены троцкистско-шпионской организации, используют свою работу и

¹ Реборда — выступ банджа, который обеспечивает подвижной состав от схода с рельсов.

² Кулиса — одна из важнейших частей парораспределительного механизма. Ненормальный разбег кулисы — отступление от установленных размеров зазора между важнейшими частями кулисного механизма, влекущее за собой расстройство парораспределения.

депо и на других участках железнодорожного хозяйства для систематического осуществления мелких вредительских актов, которые, однако, сплошь и рядом приводят к крупным и тяжелым последствиям. В одном случае медник депо, оказавшийся членом троцкистской шпионской, диверсионной организации, заплавлял буксы в поездах заведомо загрязненным баббитом, куда были примешаны песок и железные стружки. Такие мелкие вредительские акты на транспорте и производстве нередко совершаются затесавшимися сюда троцкистами. Несомненно, эти вредительские акты могут иметь место лишь при недостатке бдительности и при нечеткости работы людей, зараженных «идиотской болезнью беспечности».

Наиболее острым методом антисоветской подрывной деятельности японо-германских диверсантов на нашем железнодорожном транспорте является организация аварий и крушений. Об этом с циничной откровенностью показывали на суде осужденные по делу антисоветского троцкистского центра Лившиц, Князев и Турок.

Негодаям удавалось в ряде случаев осуществить свои преступные планы. Им удалось, например, произвести крушение на станции Шумиха, очень искусно замаскированное в свое время Князевым, который, будучи начальником Южно-уральской железной дороги, возглавлял здесь троцкистскую группу и являлся одним из главнейших организаторов этого крушения.

Успех такой маскировки объясняется не только и не столько объективными трудностями разоблачения приемов и методов преступной деятельности, применяемых диверсантами и вредителями, сколько неопытностью, отсутствием должной проницательности у самих органов расследования. В этом отношении весьма показательно дело о крушении на станции Козырево, Южно-уральской железной дороги. Это крушение представляет собой один из характерных случаев диверсии.

Как выяснилось на следствии, главный виновник крушения, дежурный по станции Козырево — Факеев, сознательно допустил ряд таких действий, которые можно объяснить только злым умыслом. Так, принимая на станцию поезд № 801, Факеев по совершенно непонятным причинам задержал отправление с этой станции поезда № 721 и отправил его лишь в самый момент

прихода к станции поезда № 801, хотя оба поезда должны были проходить одну и ту же стрелку.

Следствием установлено, что, встречая входивший на станцию поезд № 801, Факеев давал неясные сигналы, путавшие машиниста. Сам Факеев на следствии признал, что он сознательно нарушил правила технической эксплуатации и техническо-распорядительного акта станции.

На водном транспорте преступная деятельность японо-германских троцкистских агентов выражается в различных формах разрушительной работы на отдельных пароходах. В одном случае троцкистские диверсанты заложили в аппарат главной машины обрезаек газовой трубы, в другом случае заложили под вентиль коллектора слесарное зубило, в третьем случае, с целью вывести из строя воздушный насос, заложили под клапан насоса столовый нож. Иногда ставят непригодные вентили, из-за чего на пароходе отказывается работать штурвал, пароход теряет направление и т. д. и т. п.

На водном транспорте, по крайней мере в некоторых бассейнах (например в Каспийском бассейне), имеют хождение различные гнилые теории, которыми ловко пользуются вредители и диверсанты.

Так, в связи с расследованием по делу о гибели на Каспийском море парохода «Советская Армения» было установлено, что среди руководящих работников Каспийского пароходства господствует «теория» о работе флота «на износ». Один из руководителей Каспийского пароходства прямо говорил, что в пароходе надо беречь главным образом «сердце», т. е. машину, а корпус — это дело второстепенное. Отсюда невнимательное отношение к состоянию парового корпуса. Случайно ли, что у Наркомвода обычно нехватает средств на своевременную постановку парохода в док, на смену устаревших и ветхих пластов обшивки корпуса и т. п.?

По делу о гибели парохода «Советская Армения» установлено, что регистром был запрещен выход этого парохода в море из-за плохого состояния корпуса. Тем не менее руководство Каспийского пароходства выпустило этот пароход из порта, рискуя и людьми, и ценным грузом, и самим кораблем. Этот совершенно недопустимый, антигосударственный, преступный шаг руководители пароходства допустили, прикрываясь якобы государственными интересами, необходимостью вы-

полнить план перевозок. Ясно, что не обошлось без злого умысла или без преступной беспечности, и допустившие это должны быть строго наказаны судом.

При раскрытии одной диверсионно-троцкистской группы было установлено, что троцкисты, пробравшиеся на некоторые элеваторы и зерносклады, распространяли под видом фосфорно-желатиновой приманки для отравления грызунов самовоспламеняющееся вещество, которое вызывало пожары на зерноскладах. К счастью, пожары эти были своевременно прекращены пожарной охраной и честными работниками складов. Но факт остается фактом. Враги народа, затесавшиеся в совхозы и машинно-тракторные станции, стараются пакостить и вредить, выводя из строя отдельные тракторы и комбайны, срывая завоз горючего, всячески затягивая и срывая сроки сева и уборки и т. д. Всевозможными мелкими и крупными «неполадками» они вредят нашему народному хозяйству, нанося ему в общей сложности немалый ущерб, выражающийся в миллионах и десятках миллионов рублей.

Исключительно разнообразны методы диверсионно-вредительской, преступной деятельности японо-германских троцкистских агентов в области промышленности, в частности в области угольной промышленности. Здесь эти господа специализировались на заведомо преступной организации паления в угольных забоях, искусственном и умышленном загазовании шахт, на применении такой системы горных работ, которая неизбежно влечет за собой возникновение подземных пожаров, вызывающих большие потери угля и срывающих добычу угля. Троцкисты стараются действовать здесь в наиболее замаскированных формах, прикрывая свою преступную деятельность якобы рационализаторскими мероприятиями. Действуя осторожно и исподволь, они, как правило, избегают резких и грубых вредительских мероприятий. Однажды, показал Пятаков, будучи на стройке и увидя, что вредительство осуществлялось настолько грубо, что бросалось в глаза даже при самом поверхностном наблюдении, он немедленно принял необходимые меры: «Я был этим весьма обеспокоен и указал Жарикову (одному из своих сообщников. — А. В.), что так делать нельзя. Я предложил ему внешне подтянуть стройку и вести себя осторожнее. В этих целях мы с Жариковым

тогда приняли более замаскированные методы вредительства. Мы условились, что он «проявит энергию», подтянет стройку, начнет строительство каких-либо объектов, но с таким расчетом, чтобы меди все же не было».

Товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б) подчеркнул, что «настоящий вредитель должен время от времени показывать успехи в своей работе, ибо это — единственное средство сохраниться ему, как вредителю, втереться в доверие и продолжать свою вредительскую работу». Именно так действовали Пятаков и его сообщники.

Не брезгуя малым, вредя делу нашего социалистического строительства там, где только возможно, и так, как только возможно, эти преступники, однако, основные усилия свои сосредоточивают на важнейших объектах, на главных, ведущих участках нашей промышленности, применяя разнообразные методы вредительно-диверсионной работы в соответствии с разнообразием условий, в которых они вынуждены действовать.

Нельзя утешаться тем, что вредителей немного, а честных строителей социализма миллионы. Нельзя утешаться тем, что вредительство не может поколебать мощь нашего хозяйства, силы нашей страны.

«Для того, чтобы напакостить и навредить, — говорил на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин, — для этого вовсе не требуется большое количество людей».

Конечно, нашей мощи они поколебать не в силах. Тем не менее нужна величайшая бдительность и настойчивость в борьбе со всякими попытками повредить делу социализма.

Одним из средств этого, одним из важнейших методов решения великой задачи, указанной товарищем Сталиным — задачи искоренения троцкистских и иных двурушников, — является систематическое и последовательное разоблачение всех приемов и методов троцкистско-фашистских вредителей и диверсантов, всей их предательской, подлой практики и техники совершения гнуснейших преступлений. Это, в свою очередь, возможно на основе овладения большевизмом, укрепления большевистской самокритики, постоянной и подлинно большевистской связи с массами.

ГЕРМАНСКАЯ ТАЙНАЯ ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА

Бешеная подготовка фашистской Германии к войне сопровождается небывалым усилением деятельности германской тайной (агентурной) военной разведки. Имевшие место за последние годы провалы германских шпионов показывают, что основные усилия германской разведки направлены на разведывание военной мощи СССР, Франции, Чехословакии и Англии. Одновременно идет разведывательная работа в странах Прибалтики, в Литве, Польше, Румынии, Австрии и Швейцарии. С конца 1936 г. усиленное внимание обращено на разведывание британского военного флота и английской авиационной промышленности. Балканские страны и Италия также не остаются вне поля зрения германской тайной разведки.

Этим далеко не исчерпывается сфера деятельности германской военной разведки. Союз с Японией и постановка германским фашизмом вопроса о колониях, несомненно сопровождаются организацией тайной военной германской агентуры в странах Дальнего Востока, США и в колониях основных империалистических государств.

Для охвата всех перечисленных стран сеть военного шпионажа действует мощный аппарат с большими материальными средствами. Аппарат этот представляет довольно разветвленную организацию, деятельно работающую над выполнением поставленных ему задач. Во главе его стоит III (разведывательный) отдел германского генерального штаба. Основной задачей III отдела генерального штаба является насаждение военного шпионажа в глубоком тылу разведываемых государств с целью добывания сведений об их вооруженных силах, военной технике и промышленности, внутреннем положении и военно-географических условиях (дорогах, переправах, инженерных сооружениях, местных сред-

синах), а также и с целью нанесения внезапных ударов по их тылу (диверсий). Для выполнения этих задач центральный орган германской разведки развертывает свою собственную шпионскую (агентурную) сеть трех видов: а) агентурную сеть мирного времени, б) сеть военного времени, в) сеть агентов для совершения диверсионных актов в начале войны и во время войны. Для проверки этой диверсионной сети уже в мирное время проводятся «репетиции» в виде отдельных диверсионных актов.

Наряду с развертыванием этой глубокой (стратегической) сети шпионажа задачей центрального органа германской разведки является также создание сети пограничных разведывательных комендатур (существующих под разными названиями) и руководство их работой. Работа пограничных разведывательных комендатур сводится к организации тайной сети агентов в пограничной полосе разведываемых государств. Каждая комендатура получает зону деятельности, в которой она обязана создать сеть тоже трех видов: а) сеть агентов мирного времени, б) сеть агентов для работы в военное время, в) сеть агентов предмобилизационного периода. Кроме того, пограничные разведывательные комендатуры обязаны создавать так называемую резервную агентурную сеть на своей территории (на случай ведения войны на территории самой Германии).

Таким образом, германская военная разведка организована с большим «размахом». Она стремится продвигать свои щупальцы во все поры разведываемых ею государств и, опутав их невидимой паутиной, не только выведать их тайны, но и в подходящий момент нанести им ряд внезапных чувствительных ударов в жизненных центрах. Обе системы военной разведки Германии (центральной и окружная) работают в тесном взаимодействии друг с другом.

Для примера можно указать, что на восточной границе Германии создано четыре таких разведывательных комендатур: в Кенигсберге, Штеттине, Берлине и Бреславле. Особо выдающееся положение занимает комендатура в Кенигсберге; она ведет разведку против СССР, Литвы и Польши. Остальные работают против Польши; комендатура в Бреславле частично работает и против Чехословакии. Против Чехословакии главным образом

работают разведывательные комендатуры Дрездена и Мюнхена; последняя ведет также работу против Австрии и балканских стран. Против Франции и Швейцарии действует ряд пограничных разведывательных комендатур на западной границе Германии.

Все пограничные разведывательные комендатуры строго подотчетны разведывательному отделу генштаба. Однако эти комендатуры обладают большой самостоятельностью, и на практике часто наблюдаются случаи, когда они своей деятельностью охватывают глубокие тылы разведываемых стран, вплоть до центральных военных органов разведываемых армий. Это в значительной степени разгружает центр (разведывательный отдел генштаба) и позволяет последнему все внимание сосредоточить на проникновение в основные звенья военного и военно-экономического аппарата разведываемых стран.

Как указывалось выше, вся глубокая (стратегическая) агентура германской разведки делится на три вида: 1) сеть агентов мирного времени, т. е. сеть, которая работает в мирных условиях, добывая документы и сведения по армии и военной промышленности разведываемых стран; 2) сеть агентов военного времени, которые рекрутируются из лиц, завербованных в разведываемой стране и предназначенных для работы только в военное время; 3) сеть агентов-диверсантов.

Так называемая сеть предмобилизационного периода создается пограничными разведывательными комендатурами и рекрутируется из лиц, проживающих в пограничной полосе. При вербовке агентов для этой сети делается упор на таких лиц, как чиновники таможенной охраны, чины пограничной жандармерии или служащие пограничных железнодорожных станций. Задача этой сети — своевременно донести о подготовке, признаках и начале мобилизации разведываемых армий.

Установлено, что германская разведка стремится представить дело таким образом, чтобы шпионы не знали друг друга. Поэтому каждая из указанных агентурных сетей создается самостоятельно, без какого-либо взаимного организационного контакта. Однако германская разведка предусматривает, что некоторая часть агентов, работающих в мирное время (сеть мирного времени), будет в состоянии работать и в военное время.

Для общей характеристики методов работы германской разведки необходимо более подробно остановиться на требованиях, предъявляемых ею к агентам военного времени. Установки германской разведки в этом вопросе сводятся к следующим положениям.

Агенты для сети военного времени должны быть завербованы и обучены уже в мирное время. Такая сеть должна охватить важнейшие пункты противника. Эти пункты (города, железнодорожные узлы) выбираются центром разведки (разведывательным отделом генштаба) по степени их важности как в районах сосредоточения войск, так и в глубоком тылу разведываемых стран. Например, при организации сети военного времени во Франции германская разведка стремится в первую голову охватить такие города, как Париж, Верден, Туль, Эпиналь, Нанси, Брест, Шербург, Марсель.

Таким образом, агенты сети военного времени должны находиться на важнейших железнодорожных узлах и в гарнизонных центрах, чтобы иметь возможность своевременно зафиксировать и донести о всех перебросках войсковых соединений.

Считается, что агентами военного времени могут быть только подданные страны противника, имеющие местожительство в пунктах, подлежащих разведыванию в военное время. Поэтому германская разведка всю свою сеть на военное время рекрутирует преимущественно из граждан разведываемой страны.

Основным кадром сети военного времени германская разведка считает тех агентов, которые проживают в крупных центрах разведываемой страны и позади районов сосредоточения войск. Она ищет таких агентов, которые смогут продержаться (не «провалиться») продолжительное время работы и, обладая свободой передвижения по стране, смогут выполнять задания в непосредственном тылу армий противника.

Весьма серьезное внимание германская разведка уделяет подготовке (обучению) завербованных агентов для сети военного времени. К каждому такому агенту существует строго индивидуальный подход. Уже в мирное время определяются способности данного агента и устанавливаются возможности использования его и во время войны. Обучение агента проводится на основе той конкретной задачи, которую он будет обязан вы-

полнять в военное время. Например, если завербованное лицо по своему общественному положению и способностям сможет в военное время выполнять функции агента-осведомителя, то ему уже сейчас отводится район наблюдения, в котором он практикуется для будущей работы, вплоть до составления донесений с применением различных способов зашифровки текста.

Во всей подготовке германской разведки к задачам военного времени центр тяжести лежит в организации системы связи с агентами военного времени. Этот вопрос считается наиболее важным и в то же время наиболее трудным. Успех агентуры военного времени целиком зависит от тех каналов, по которым собранные агентами сведения и материалы могут быть доставлены в разведывательные органы германской армии. По этому вопросу германская разведка неоднократно возвращалась к опыту агентурной разведки мировой войны. Она пришла к выводу, что уже теперь, в мирных условиях, необходимо для каждого отдельного агента разработать возможный в условиях войны вариант передачи донесений, базируясь на нейтральные страны, или через фронт. По мнению германской разведки, эти способы связи не гарантируют надежности и своевременности связи. Поэтому основной упор делается на внедрение в агентурную сеть военного времени радиосвязи (коротковолновые радиостанции). Известно, что германская разведка обладает несколькими типами коротковолновых радиостанций для применения в нелегальных условиях с различным радиусом действия. Уже сейчас отдельные проверенные агенты военного времени снабжаются радиостанциями и производят передачу и прием по специальному коду. Такие радиостанции были обнаружены при арестах некоторых агентов германской разведки в Польше и Австрии.

Основное внимание при организации сети военного времени германская разведка отводит возможностим заполучить «документальных агентов», т. е. таких шпионов, которые в военное время будут служить в различных административных органах страны, в штабах действующей армии, а также на важнейших заводах военной промышленности. Большой интерес проявляется к железнодорожному персоналу, особенно узловых железнодорожных станций. Германская разведка считает,

что один агент на узловой железнодорожной станции заменяет нескольких агентов-наблюдателей.

Таким образом, сеть германского шпионажа в военное время будет складываться из специальной сети военного времени, созданной и обученной уже в мирное время, плюс часть сети мирного времени, переключенная на работу военного времени.

К этому добавляется еще так называемая активная сеть, или сеть шпионов-диверсантов, подобранных и подготовленных для совершения диверсионных актов (взрывы важных военных объектов, поджоги промышленных предприятий, диверсии на аэродромах, убийства видных военных и государственных деятелей и т. д.). Насажение диверсантов и их обучение производятся еще в мирное время. Вся эта сеть диверсантов содержится на особо конспиративных началах и маскируется тщательнее и глубже, чем сеть информационной агентуры.

Для более полного выявления методов работы германской разведки необходимо рассмотреть и классификацию агентов германской разведки. Мы встречаем следующие названия агентов.

Агенты-резиденты мирного или военного времени (т. е. лица, на которых возложены задачи по разведыванию войсковых частей, или военных заведений, или военно-промышленных объектов какого-либо района или крупного центра в стране противника). Они внедряются в разведываемую страну под каким-либо прикрытием делового порядка (например, под маской коммерсантов, специалистов, лиц свободных профессий, артистов и артисток, лиц духовного звания и т. п.). Агенты-резиденты мирного и военного времени рекрутируются как из подданных Германии, так и частично из подданных разведываемых стран.

Агенты-наблюдатели. По всем данным, эта порода шпионов будет иметь самое широкое применение в военное время. Их задача — вести наблюдение за каким-либо порученным объектом или районом для разведывания, сообщать о подслушанных секретах, выболтанных кем-либо государственных тайнах и т. д.

Агенты осведомители, агенты-источники. Это — лица, завербованные германской разведкой, изменники своей родины, использующие свое служебное положение для

добывания сведений в пользу врага или занимающиеся кражей секретных документов.

Агенты-вербовщики — лица, которые по своему общественному положению и личным связям в обществе способны заниматься вербовкой новых агентов для германской разведки.

Агенты-наводчики. Непосредственной вербовкой они не занимаются, но дают указания («наводки») германской разведке на людей, которые по тем или иным причинам могут согласиться работать для фашистской Германии. Их обязанностью является сообщать германскому разведывательному центру о всех таких элементах, политически враждебно настроенных к существующей государственной власти, недовольных, имеющих тайные пороки, скрываемые проступки или преступления и боящихся разоблачений и компрометации, о всяких азартных игроках, развратниках и пьяницах, запутавшихся в связях с порочными элементами, замешанных в темных делах, морально неустойчивых, религиозных фанатиках, любящих широко пожить, жадных до денег и легкой наживы, увлекающихся женщинами, легковых болтунах, казнокрадах и, наконец, готовых добровольно продать свою родину или предложить себя к услугам фашистской разведки.

Как показали уроки вскрытой троцкистско-зиновьевской японо-германской организации шпионов и диверсантов, двурушники троцкисты, зиновьевцы, правые оказались находкой для германской разведки.

Агенты для связи, т. е. лица, выполняющие только определенные функции по связи с отдельными агентами или между резидентами и разведывательными органами.

Маршрутные агенты, применяемые для разведывания определенных дорог и районов разведываемой страны для выяснения вопросов дислокации вооруженных сил, установления укрепленных районов, разведывания аэродромов и т. д. Эта категория агентов работает путем внешнего наблюдения и осторожным опросом местных жителей, маскируясь под ту или иную распространенную в данной местности профессию. Эти шпионы широко используют преступную болтовню и неряшливое отношение к сохранению государственной тайны.

В данной статье мы не затрагиваем вопроса о том, каким образом германская разведка получает весь не-

обходимый состав агентов указанных категорий для выполнения задач, поставленных ей генеральным штабом германской армии. Эта обширная тема будет рассмотрена нами в следующей специальной статье. Вопросы вербовки — это основные вопросы, которыми ежедневно занимаются все звенья германской разведки. Работа по выявлению и вербовке новых агентов ведется непрерывно, в ней используются все те возможности, которые только представляются в разведываемых странах.

Подкуп, шантаж, обман всякого рода, угрозы, использование недостатков и промахов отдельных людей — таковы основные методы вербовочной работы германской разведки. Весьма существенную помощь германской разведке в этом отношении оказывает Гестапо (германская государственная тайная полиция), имеющая во многих странах крупную сеть своих фашистских провокаторов.

* *
*

Судебные процессы контрреволюционной троцкистско-фашистской шпионской банды Зиновьева — Каменева, Пятакова — Радека показали нам те каналы, по которым иностранные разведки проникли и в СССР. Широчайшие массы граждан Советского Союза должны быть осведомлены об организации и методах работы тайной разведки, чтобы распознать шпионов под любой маской.

(«Правда», 8 апреля 1937 г., № 97 (7063))

ШПИОНЫ ЗА РАБОТОЙ

Империалисты имеют особый вкус к шпионажу и диверсиям. Они привыкли во всех случаях пользоваться «тайными силами» и давно уже уверовали во всемогущество шпионажа.

Русско-японская война подтвердила, что подготовка к этой войне была проведена японцами в разведывательном отношении неплохо.

Характерно, что нападение японцев на Китай и на Россию были подготовлены в совершенной тайне. Интересно отметить, что, когда в январе 1904 г. Петербург вел телеграфные разговоры с наместником на Дальнем Востоке о том, что выгоднее — начать ли войну русским или ждать, когда начнут японцы, последние в тот же день открыли военные действия против Порт-Артура и Чемульпо. Для русских это явилось совершенной неожиданностью, ибо они ничего не знали о том, что японская армия частично уже приведена в боевую готовность...

Мировая война и победа Октябрьской революции в России спутали карты японских империалистов. Они возлагали большие надежды на интервенцию, но эти надежды по многим причинам не оправдались. Однако японская военщина считает, что интервенция явилась весьма ценной в разведывательном отношении для будущей войны против Советского Союза. Так например, на дискуссии «о советско-японской войне», устроенной в конце 1932 г. редакцией журнала «Хиноде» («Восходящее солнце»), генерал-майор Такиуми заявил:

«...Теперь относительно знания местности. В этом отношении у меня есть опыт. О сибирской экспедиции 1918—1919 гг. говорят, что это не что

иное, как попусту выброшенные 700 000 000 иен. Но это не совсем так. В то время в Сибири работали офицеры из всех полков Японии, которые занимались изучением Сибири. В результате те местности, о которых мы ничего не знали, были изучены, и в этом отношении у нас не может быть почти никаких беспокойств...»

К огорчению шпионов большевики и местность изменили...

В деятельности современной разведывательной службы некоей державы на Дальнем Востоке характерно то, что она всегда весьма тщательно подготавливает агрессивные ходы японской политики. Лишним доказательством этого является кипучая, наглая и нередко цинично прикрытая работа этой разведывательной службы против Китая, СССР и США. Разведывательную работу ведут не только военное, но и прочие ведомства.

Юридически разведывательные службы всех ведомств работают совершенно самостоятельно и их работа никем не объединена. *Фактически* же все они работают по указке разведывательного управления генштаба. Это, конечно, дает большие преимущества в смысле более полного использования всех возможностей, сил и средств, направляемых против стран, намеченных объектами агрессии. Но зато это сосредоточивает в руках генштаба и его разведывательного департамента колоссальную власть над всеми остальными ведомствами, которой при желании можно злоупотреблять. А мы знаем, что такое желание военщина имеет.

Особенностью разведывательной службы является стремление втянуть в шпионскую работу большое число лиц, особенно тех, которые по тем или иным причинам попадают за границу.

В японских романах, описывающих прошедшие и будущие японские войны против своих соседей, неизменно фигурируют кадры японцев в роли осведомителей и диверсантов, взрывающих Панамский канал, устраивающих вооруженные выступления и т. п. Населению издавна прививается любовь к шпионажу. Даже теперь в японских газетах нередко объявления, в которых полиция напоминает, что она «охотно принимает тайные сообщения» от населения, от подданных Японии.

Отдельным шпионам, возвращающимся по выполнению своей задачи, устраивают торжественные встречи, их принимают высшие военные чины, о них пишут в газетах и т. п. Такие «почести», например, были оказаны шпионке Су, вернувшейся в 1933 г. из Манчжурии.

Выпускаются «воспоминания» и «описания» подвигов отдельных шпионов. В 1934 г. в Японию был приглашен русский белогвардеец Симонов, руководивший во время русско-японской войны расстрелом 6 японских шпионов, для прочтения ряда лекций на тему «о поведении японских героев-разведчиков в последние минуты их жизни»...

Иностранные наблюдатели утверждают, что ни один подданный этой страны не может законным порядком выехать за границу, если он не дал согласия стать тайным агентом той или иной разведывательной службы. Повидимому, в этих утверждениях содержится большая доля правды...

Центральным, но не объединяющим органом разведывательной службы является второе управление генштаба.

Разведывательное управление генштаба имеет в своем составе даже такие отделы, как например, диверсий и «черный кабинет», которые в европейских странах замаскированы под всевозможными невинными названиями. Кроме того, следует отметить, что отделы диверсий и пропаганды существуют уже в мирное время и, повидимому, не в свернутом, а в развернутом виде. Время от времени та или иная соседка испытывает «пробную деятельность» этих отделов.

Заслуживает внимания разведывательная работа разных ведомств этой страны.

Как известно, министерство земледелия ведает вопросами эмиграции, которая идет не самотеком, а по определенному плану генштаба. Обеспечить выполнение этого плана — дело министерства земледелия. Генштаб намечает пункты и местности, куда в его интересах необходимо переселить определенное количество людей определенных военных специальностей. Министерство земледелия выясняет отношение иностранных властей к появлению эмигрантов в этих пунктах и, если нужно, совместно с министерством иностранных дел производит «обработку» этих властей. На этом же ведомстве лежит обя-

занность придумывать соответствующие благовидные объяснения появлению своих «земляков» в этих пунктах и помогать этим эмигрантам замаскироваться и обосноваться.

Министерство народного просвещения начало заниматься разведывательной деятельностью только с 1933 г. В его недрах создан специальный разведывательный орган — «Отдел борьбы с опасными мыслями».

На первый взгляд кажется, что этот отдел должен заниматься контрразведывательной работой внутри страны. Оказывается, что дело обстоит не так. Официально некоторые правители считают и глубоко убеждены, что, например, японская почва не может самостоятельно вырабатывать «опасные мысли» и что это «растение» — иностранного происхождения и ввозится из-за границы. А раз так, то какое-то ведомство должно заняться изучением природы «опасных мыслей», исследованием путей проникновения их и борьбой с ними. Таким ведомством признано министерство народного просвещения, которое, кстати сказать, было вторым министерством, не имевшим собственной разведывательной службы, если все-таки считать, что министерство здравоохранения не имеет таковой.

Эта молодая разведывательная служба с первых же дней своего существования развила бурную деятельность. Ее филиалы и щупальцы раскинуты по всей стране, в колониях и в иностранных государствах. В странах с открытой фашистской диктатурой, особенно в Германии, где, по мнению японских властителей, борьба с «опасными мыслями» поставлена по последнему слову капиталистической техники, немало «стажеров» из отдела «борьбы с опасными мыслями» изучают технику этого дела и опыт коричневорубашечников...

Следующий вопрос, интересующий нас, относится к низовым или местным органам разведывательной службы, т. е. тем звеньям, которые организуют и руководят разведывательной работой на местах.

Власти некоей страны категорически заявляют, что их официальные учреждения и лица, находящиеся за границей, шпионажем не занимаются. Так например, бывший помощник начальника морского генштаба вице-адмирал Фудзин заявил, что «роль японского морского атташе преимущественно состоит в том, чтобы служить для увеличения свиты и придания блеска посольству...»

Такое же мнение отстаивает и общевойсковой генштаб, заявляя, что японские военные атташе пользуются только официальными и легальными возможностями для изучения страны и армии. Особое внимание они должны обращать на изучение газет и журналов. Но вот несколько лет назад в американской прессе появились выдержки из документа разведывательного управления генштаба некоей дальневосточной страны, в котором сказано: «...сообщения прессы дают военному атташе идею для выработки задания агентуре... и предохраняют военного атташе от получения сведений прессы через агентуру...»

Дальше в цитируемом нами документе сказано:

«...Агентура в большинстве случаев развивает, углубляет, дополняет, предупреждает по времени, исправляет и уточняет сведения прессы...»

Эти цитаты показывают, какую цену имеют официальные утверждения о непричастности военных и морских атташе к шпионской работе.

В качестве иллюстрации лживости заявлений официальных лиц приводим здесь несколько фактов из шпионской деятельности некоторых дипломатов всех наименований и рангов.

Так, русская царская контрразведка в свое время документально установила, что японский консул в Одессе имел перед русско-японской войной свою широко разветвленную агентурную сеть в Турции, Персии, Болгарии, Сербии и на Кавказе. Убийство русского консула в Турции Ростовского и посылка в турецкие воды русской Черноморской эскадры представляли для японского консула в Одессе выдающийся интерес. Он по несколько раз в день получал с мест и посылал в Токио зашифрованные донесения.

О покушении на главноначальствующего на Кавказе князя Голицына японский консул в Одессе узнал от своих агентов на 24 часа раньше официального сообщения.

Японский консул в Чифу руководил обширной агентурной сетью, разбросанной по побережью Китая и русского Дальнего Востока. Накануне нападения японского флота на Порт-Артур (26 января 1904 г.) этот консул прибыл в Порт-Артур на английском пароходе, чтобы под благовидным предлогом увести японских поддан-

ных, не успевших уехать с Квантунского полуострова; причем он так ловко замаскировал эту поездку, что русский консул в Чифу даже выдал ему специальную охранную грамоту, в которой предлагалось русским властям не чинить японскому консулу никаких препятствий. В Порт-Артуре русский дипломатический чиновник при наместнике оказал ему всяческие любезности и внимание, а начальник Квантунской области даже пригласил к себе на завтрак...

В тот же день пароход с японскими подданными вышел в море. В 18 милях от Чифу этот пароход был встречен японской эскадрой, направлявшейся к Порт-Артуру. Консул и его помощник — полицейский чиновник — побывали у командующего эскадрой адмирала Того и передали ему карту с точным указанием места стоянок кораблей русского флота в Порт-Артуре. Полицейский оказался капитаном японского морского флота и остался на адмиральском корабле...

В 90-х годах русским артиллерийским офицером И. И. Германом был изобретен дальномер. Это изобретение привлекло внимание военных атташе всех больших государств, в том числе и японского военного атташе в Петербурге. Герман от продажи своего изобретения за границу отказался. Несмотря на это, во время русско-японской войны японская артиллерия оказалась снабженной дальномером Германа...

Японский военный атташе в Берлине в 1902—1904 гг. добыл агентурным путем несколько секретных документов, относящихся к германской колониальной политике. Копии этих документов японское правительство передало английскому правительству.

В начале 1904 г. один из мелких служащих французского морского генштаба попался в краже описания и чертежей подводной лодки. Служащий заявил, что эти документы украдены им по поручению японского военного атташе. Японское посольство немедленно заявило, что показания попавшегося служащего лишены всякого основания и являются крайне оскорбительными, так как японские дипломаты вообще никогда не прибегают к подкупу, а их военные атташе в частности.

Японский военный атташе в интервью, данном одному французскому репортеру, заявил, что через несколько

дней после его приезда в Париж он получил по почте анонимное предложение приобрести чертежи подводной лодки. Он на это письмо ответил якобы молчанием.

На самом же деле произошло следующее. Японский военный атташе получил письмо, автор которого просил о личном свидании по важному делу. Для ответа был указан адрес: улица Гренель, № 187. Военный атташе ответил, что он болен, никого другого на свидание послать не может, и просил сообщить о цели предлагаемого свидания.

Автор первого письма, некто Мартен, писарь морского генштаба, ответил, что о цели свидания может сообщить только лично. Адрес для ответа был указан другой, а именно: «Морской генштаб».

После этого японский военный атташе моментально «выздоровел» и сообщил Мартену, что готов его принять. Свидание состоялось, за ним последовал еще ряд свиданий, на которых Мартен продал японскому военному атташе копии чертежей подводной лодки, копии документов относительно совместных действий французского и русского флотов и пр.

В официозе японских жандармов «Записки жандармского общества» в статье о разведке авторы прямо заявляют, что военные атташе, помимо официальных, легальных возможностей, должны вести также агентурную, т. е. шпионскую, работу.

В другом месте той же статьи говорится, что посланники и лица дипломатических органов, имея по своему положению вход всюду, должны устанавливать секретные связи с полезными чиновниками той страны, в которой они находятся. Авторы приводят пример, как японский военный атташе в Эстонии купил у русского меньшевика секретные материалы «Сибирского съезда».

Известно, что в ноябре 1923 г. начальник японской военной миссии в Берлине Хашемара ездил в Константинополь с целью выяснить возможности создания там опорного пункта для ведения разведки против СССР. Он нашел тогда Турцию неподходящей для этого дела и остановился на Румынии.

Японские дипломаты в Югославии вошли в контакт с врангелевцами и некоторое время пользовались данными их шпионажа против СССР. Вскоре японцы

вынуждены были отказаться от услуг врангелевского шпионажа, ибо он им давал сведения не о действительном положении в СССР, а о том, что хотели бы видеть в СССР белогвардейцы.

Одновременно японский генштаб поставил вопрос перед министерством иностранных дел о восстановлении «старой шпионской дружбы», ведшей свое начало с времен русско-японской войны, с Польшей. Тогда Пилсудский по заданиям японской разведывательной службы занимался шпионажем против России в пользу Японии.

26 февраля 1924 г. во Владивостоке была арестована группа шпионов, среди которых были и чиновники некоего консульства — Гунзи, Харуда и Осакабе.

Этот далеко неполный список шпионских похаждений официальных представителей дает все основания утверждать, что основными центрами, организующими и руководящими шпионажем в иностранных государствах, являются некие дипломатические учреждения вообще и военные и морские атташе в частности.

На подбор личного состава дипломатических учреждений органы власти обращают весьма серьезное внимание. Нечего, конечно, говорить о том, что лица эти должны быть вне всяких подозрений в отношении «опасных мыслей». От них требуются специальная подготовка и знание языка страны, для работы в которой они предназначены. В 1935 г. бывший министр иностранных дел Японии Хирота разоткровенничался в беседе с корреспондентом журнала «Гендай» и рассказал, как его 30 лет назад начальник разведывательного департамента министерства иностранных дел Ямадза Ендзиро «готовил к дипломатической деятельности». Хирота рассказывает, что еще до поступления в университет он по рекомендации своих знакомых явился к Ямадза и заявил, что хочет посвятить себя дипломатической деятельности. Ямадза на это ответил:

«Важнейшим пунктом будущей японской внешней политики является политика по отношению к Китаю и России. Поэтому, если вы хотите посвятить себя дипломатической работе, вам необходимо много учиться, чтобы хорошо знать Китай и Россию».

За несколько месяцев до начала русско-японской войны (Хирота к этому времени еще не окончил университета) Хирота был ночью вызван к Ямадза, который ему заявил, что отношения с Россией натянуты и что война неизбежна. «Поэтому вы скоро получите работу в министерстве иностранных дел и должны будете поехать с целью разведывательной работы в Россию, — заявил Ямадза. — Вы поедете вдвоем. Один из вас поедет через Владивосток в Сибирь, а другой — через Корею в Манчжурию. Посылка вас как студентов для этих целей весьма удобна, так как вы поедете как бы для того, чтобы использовать свой отпуск в России с целью изучения языка на практике».

«После этого разговора, — говорит Хирота, — мы получили от Ямадза необходимые денежные суммы, инструкции и разные наставления о необходимости соблюдать осторожность. Мой друг выехал через Владивосток в Сибирь, а я — через Корею в Манчжурию. Я побывал в Дайрене, Порт-Артуре, порту Инкоу, Наньзяне, Мукдене и в других пунктах, детально обследовал укрепленные пункты русских войск, воинские части и т. д. и вернулся в Токио...»

От кандидатов в руководители шпионажем на местах требуются еще следующие качества: способность заводить знакомства, умение устраивать банкеты, балы, вечера, преподносить подарки нужным лицам, вести салонные разговоры, приспособляться к разным условиям. Он должен иметь хорошую память, обладать сильным характером, находчивостью, хладнокровием, ловкостью, наблюдательностью, уметь читать мысли собеседника и скрывать свои чувства и мысли, не проявлять излишнего любопытства, лгать, но логично и убедительно, уметь пить, но не пьянеть, уметь излагать свои мысли кратко, точно, ясно и определенно и т. д. Как видим, требования весьма жесткие...

Учитывая тот особый интерес, который представляет для некоторых империалистов наш Дальний Восток, мы должны быть особо бдительными и настороженными в отношении шпионских махинаций, которые могут стать в случае нашей расхлябанности и беспечности большой и серьезной угрозой.

(«Известия», 26 апреля 1937 г., № 99 (6261))

О НЕКОТОРЫХ КОВАРНЫХ ПРИЕМАХ ВЕРБОВОЧНОЙ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

Шпионаж, вредительство, диверсия являются испытанными средствами в арсенале буржуазных государств. Средства эти употребляются не только для борьбы с вероятными противниками, но и с так называемыми дружественными государствами.

Засылая своих шпионов к нам, стремясь насадить своих людей на важнейших участках, наши враги не ограничиваются этим. Они прилагают также все усилия к тому, чтобы вовлечь в свои шпионские сети неполноценные и неустойчивые элементы из граждан Советского Союза; стремятся опутать их своей шпионской паутиной, толкают их на путь измены родине, действуя шантажем, подкупом, обманом, угрозами заставляют их служить делу врагов Советского Союза. Необходимо помнить, что шпион, диверсант, вредитель опасен тем, что, прикрываясь личиной «своего» человека, он проникает в наши ряды, использует нашу беспечность и легковерие, для того чтобы, выполняя приказ своих хозяев, нанести нам удар в спину, потопить массу советских людей, вызвать несчастья и бедствия и облегчить достижение победы врагу.

Чтобы затруднить врагу его работу, не позволить раскрывать нашу государственную тайну и наносить ущерб нашей обороноспособности и социалистическому строительству, мы обязаны сделать необходимые выводы из полученных нами уроков, мы должны объявить борьбу легковерию, беспечности, которые являются щелями для проникновения врагов. Мы должны вскрыть лукавые и извилистые пути, пользуясь которыми иностранные разведки вовлекают в свои сети подчас

неплохих людей, не желающих стать предателями своей родины, но попадающих в шпионы только благодаря отсутствию бдительности и неумению различить врага и его подлых замыслов, скрытых под маской доброжелательства и притворства.

Иностранные разведки стремятся различными способами перебросить на чужую территорию свои подготовленные кадры шпионов. Эти кадры проходят тщательную подготовку у себя дома и направляются в интересующую разведку страну для проведения шпионской работы.

Из периода мировой войны нам известны случаи, когда английский агент «ДН-27», окончивший школу агентуры в Девоншире, еще до войны проник в Германию, поступил там добровольцем в германскую армию и вскоре был произведен в лейтенанты. Владея в совершенстве немецким, английским и французским языками, он был переведен в штаб Баварского принца Рупрехта, командующего Баварским корпусом под Лиллем. «ДН-27» всю войну имел переписку с английской разведкой. Даже в 1918 г., когда германской разведке удалось получить списки агентов союзной разведки, этот офицер, командовавший уже тогда у немцев полком, ими не был обнаружен. Он сам раскрыл себя в Спа, куда был послан в качестве германского делегата по переговорам о перемирии и где открыто присоединился к английской делегации.

Засылка шпионов в другие страны с задачей их прочного внедрения в организм соответствующего государства практикуется всеми иностранными разведками. Одновременно проводится работа по изучению граждан соседней страны с целью выявления всех тех, кто может быть под тем или иным предлогом, тем или иным методом вовлечен в шпионскую работу. Известно, что почти все лица, получающие разрешение на выезд из Германии, обязаны предварительно явиться во внешне-политический отдел национал-социалистской партии, где преобладающее большинство из них получает разведывательные задания, а также указания по изучению людей, с которыми им придется встретиться за границей.

Такой же порядок существует в Японии. *Изучение иностранных граждан разведкой ведется только под*

одним углом зрения — как успешнее вовлечь их в разведывательную шпионскую работу. Как и до войны, немецкая разведка разработала специальную картотеку, которая разбивается по городам проживания, отраслям работы, индивидуальным признакам людей, намечающихся для вовлечения в шпионскую сеть¹.

Эти списки «кандидатов» в шпионы, очень часто невольных жертв шпионского шантажа, составляются по разным признакам, в первую очередь, конечно, принимаются во внимание политически неустойчивые, колеблющиеся элементы, затем люди со всякого рода слабостями и пороками, склонностями к выпивке, извращениям, замеченные в нечестном отношении к государственным средствам, совершающие растраты и т. д.

Располагая таким списком в той или иной мере скомпрометированных людей, иностранные разведки пользуются выездом этих людей за границу для привлечения к шпионской работе. Для вербовки людей, живущих в своей стране, посылаются специальные агенты-вербовщики. Шпионы, посылаемые в Советский Союз, проходят тщательную подготовку. Их совершенствуют в знании языка, заставляют читать местную советскую прессу в зависимости от того места, куда шпион направляется, обучают радиodelу, заставляют ежедневно в процессе подготовки слушать советские радиопередачи. В польской разведке, например, для всех подготовляемых для работы в СССР шпионов существуют специальные «рекомендательные списки минимум» литературы, которую шпион должен обязательно прочитать и уметь толковать в духе советской критики. В эти списки входят такие книги, как «Поднятая целина», «Чапаев», «Бруски», «Как закалялась сталь». В последнее время польских разведчиков также заставляют изучать новую советскую Конституцию, историю партии, материалы по стахановскому движению. От них требуют умения пользоваться советской терминологией.

¹ До войны немецкая разведка располагала картотекой на 47 тыс. граждан России, Англии и Франции. Эти люди были резервом для вовлечения в шпионскую работу. Для вербовки этих людей, в зависимости от их личных качеств, использовались разнообразные способы шантажа, подкупа, угрозы, провокации.

Подготовленные таким образом шпионы-вербовщики под видом иностранных туристов, транзитных пассажиров отправляются в СССР или просто нелегально перебрасываются в Советский Союз, имея задачу вербовать людей для своей шпионской работы.

Всякий шпион, посланный к нам из капиталистических стран, стремится поскорее акклиматизироваться в советских условиях, сойти за советского человека, устроиться на работу. Особенно это облегчается полным отсутствием у нас безработицы. Шпион стремится проникнуть на завод, поступить в советское учреждение, завести там знакомство, посмотреть, кого и каким образом можно втянуть в свою сеть. С этой целью шпион обеспечивает себя подложным или краденым паспортом, иногда даже партийным билетом, всякого рода справками и рекомендациями. Для своей легализации шпион не останавливается ни перед какими средствами. Он начинает, например, разыскивать доверчивых женщин или известных на заводе девушек-стахановок из семей старых кадровых рабочих с тем, чтобы, породнившись с ними, сразу войти в крепкую и известную на заводе среду, как «мужу такой-то», «зятю или родственнику такого-то». Для выполнения шпионских задач все средства хороши: и «активность» в общественной жизни, и «стахановская работа», и подхалимство, и угодничество, и лесть, и наконец, — неоднократные «женитьбы» и «разводы» с целью подыскания более подходящей партии.

Таким образом, пользуясь притуплением бдительности или полным ее отсутствием, враг пролезает в наши ряды, становится «своим» человеком. Обосновавшись на предприятии или в учреждении, шпион начинает постепенно развивать вербовочную работу среди людей нашей страны, стремясь превратить их в изменников родины и заставить работать на иностранную разведку.

Как показали последние процессы, троцкисты, зинovieвцы и правые отщепенцы — враги народа, быстро откликнулись на призыв своих хозяев из фашистского лагеря и не за страх, а за совесть старались работать для японо-германского фашизма. Суд над троцкистско-японо-немецкой агентурой показал, что эти грязные предатели — троцкисты, вредители, шпионы, диверсанты, с такой же энергией искали хозяев среди фа-

шпистских разведок, как последние искали троцкистов в качестве своих агентов.

Сложнее вербовать для шпионской работы людей, ничего общего не имеющих с троцкистскими предателями. Таких ранее честных людей фашистские разведчики не выпускают из поля своего внимания и, пользуясь всевозможными грязными методами, стремятся их втянуть в свою шпионскую работу, запутывая их в материальном и моральном отношении, применяя шантаж и запугивание.

Если шпион не находит готовых людей среди обиженных, политически неустойчивых, безвольных, болтунов и людей порочных, он намечает себе жертвы и искусственно развивает у них то, что ему нужно, — обиды, неудовлетворенность, пороки, а иногда умышленно компрометирует их в глазах окружающих.

Например, известны случаи, когда по адресу облюбованного иностранной разведкой человека посылают антисоветскую листовку, затем тщательно наблюдают, как будет реагировать получивший ее. Если он никому о получении контрреволюционной листовки не сообщил, не поставил в известность партийные или советские органы, даже уничтожил листовку, тогда к нему через некоторое время является шпион-вербовщик, склоняя его на работу в пользу иностранной разведки. Когда гражданин начинает возмущаться получением такого предложения, грозит сообщить властям, шпион-вербовщик хладнокровно парирует это фактом получения и скрывает антисоветской прокламации, указывая на то, что этот факт легко доказать через почтальона, принесшего письмо, и т. д. Не получив в первый раз согласия на работу, шпион не успокаивается. Через некоторое время он опять возвращается к тому же человеку, теперь уже застрачивая его тем, что данный гражданин не выдал его властям в первый раз. Шпион требует только минимальных, почти не секретных сведений, которые ему-де очень нужны, предлагает деньги, обещает после получения этих данных больше не приставать. А дальше все идет, как пописанному: «послушавшийся» в первый раз попадает в трясиину, из которой ему уже не выбраться, как уже запачканному, и становится марионеткой в руках ловкого шпиона.

Для того чтобы ближе и интимнее сойтись с намеренным к вербовке человеком, шпионы практикуют различные способы. Нередко, когда хозяйственник едет в командировку или на курорт, его в вагоне «узнает» обрадованный неожиданной встречей вербовщик, который «оказывается, имеет общих знакомых» и т. п. В процессе длительного пути вербовщик прощупывает со всех сторон свою жертву, улавливает слабые места и начинает плести свою паутину. Нередко с этой же целью пользуются встречей на курорте, где времени излишек, где имеются возможности прогулок, где легко сходятся, особенно с интересными и услужливыми людьми, на первый взгляд не вызывающими сомнений.

Известен ряд случаев, когда шпионы-вербовщики представляли наивным людям жен. Эти жены «чутко» проявляли повышенный интерес к работе своих мужей, выведывали их служебные секреты. Получив достаточно материалов, чтобы политически скомпрометировать мужа, такая жена раскрывала карты, предлагая в лоб перейти на прямую, хорошо оплачиваемую службу «своей» разведки. Не у всех находилось достаточно мужества для честного выхода из такого положения. А этим-то и пользовались шпионы и превращали свою бессознательную и беспечную жертву в изменника и предателя своей родины.

На самом же деле каждый честный советский гражданин имеет полностью возможность отвести от себя грязные шпионские поползновения, освободиться от опутывающей его паутины и принести пользу своей родине, разоблачив назойливо пристающих шпионов. Для этого следует только понять, что всякое допущение ошибки или проступка, даже тяжелого преступления, если их признать, не скрывать, довести до сведения органов советской власти, составляет менее тяжелую вину, чем секретный сговор с врагом родины и выполнение шпионских заданий. Следует всегда иметь в виду, что человек, ставший на путь сговора с иностранной разведкой, больше никогда уже не располагает собой: постепенно, начиная с невинных поручений, его заставляют сначала стать шпионом, а потом требуют безропотного выполнения диверсий и террористических актов. Стоит только подать шпиону палец,

как он завладеет всей жертвой до конца и сделает из ранее честного человека предателя и убийцу.

Так например, было с молодым инженером Строиловым, осужденным по последнему процессу шпионов-троцкистов. Этого человека воспитала советская власть, обучила, сделала специалистом. Попав в руки шпионов, он постепенно превратился в предателя родины, вредителя и диверсанта. Сначала Строилову во время его пребывания в командировке в Германии немецкие шпионы дали почитать книгу Троцкого, потом стали потчевать другой контрреволюционной литературой, а кончили тем, что стали его шантажировать, угрожая выдать советским властям, используя также такой мотив, что самое общение Строилова с типами вроде немецкого шпиона Берга уже его достаточно компрометирует. Строилов, вместо того чтобы по-честному вскрыть эти махинации немецких шпионов и тем спасти себя от их преследования, предпочел замолчать свои проступки и за обещание не выдавать его советской власти выдал немецкой разведке расписку с обещанием давать интересующие ее сведения, и, таким образом, целиком, со всеми потрохами попал в лапы Гестапо. Когда Строилов вернулся на родину, его уже не оставляли в покое и заставили заниматься вредительством и диверсией. Таким образом Гестапо перекинуло мост между шпионом Строиловым и троцкистскими агентами в Кузбассе. Между тем для всех ясно, что Строилов мог не только избежать своей презренной судьбы предателя-шпиона и диверсанта, но мог, своевременно вскрыв подлые интриги агентов Гестапо, принести пользу своей родине и остаться верным ее сыном.

Если на нашей советской территории шпионам приходится действовать с величайшей осмотрительностью во избежание провалов и разоблачения со стороны нашей советской и партийной общественности и органов НКВД, то на своей фашистской родине, по отношению к приехавшим туда советским гражданам, они ведут себя цинично и напористо. Уже при проезде через территорию Польши или Германии в поездах подсаживают к советским гражданам попутчиков, всячески стремящихся прощупать едущих и под всякими предложениями завлечь их в свои сети.

Ряд случаев, взятых из жизни, показывает, на-

сколько бдительными должны быть наши инженеры, хозяйственники и другие лица, едущие по делам за границу, для того чтобы не попасть в ловко расставленные сети иностранного шпионажа.

Некий советский работник «Л», приехав за границу, решил изучать иностранный язык. Дал объявление в газете, что ищет учителя. Среди многочисленных полученных им писем было одно письмо, где трогательно рассказывалось о тяжелом материальном положении автора, а именно: некая учительница, являясь кормильцем семьи из трех человек, просит не давать окончательного решения другим учителям, пока в личных переговорах не убедится, что по знанию языка и методу преподавания данная учительница заслуживает предпочтения перед всеми остальными. «Л» был холостяком, среди товарищей слыл за хорошего партийца, общественника, скромного в быту человека. Участок его работы был хотя и технический, но весьма ответственный, ибо по характеру работы ему были известны многие важные государственные секреты. «Л» ответил согласием и просил «нуждающуюся» учительницу прийти к нему для переговоров. В назначенное время явилась молодая, 26 лет, красивая девушка, назвала себя Мери и с первой же беседы обворожила «Л» своей скромной внешностью и растрогала его повестью о своем тяжелом материальном положении.

Начавшиеся уроки проходили на квартире «Л» в течение нескольких месяцев нормально. За это время «Л» подружился со своей учительницей, начались совместные прогулки за город, хождения в кино и т. д. Отношения становились все более дружественными. За все время совместных занятий Мери ни разу не задавала каких-либо вопросов, могущих вызвать подозрение. В вопросах политики она разбиралась мало, хотя и говорила, что втайне от матери, фанатически верующей женщины, она читала книги о Советском Союзе и несомненно, если бы она имела больше свободного времени, она разделяла бы взгляды большевиков. Однажды вечером, во время обычного урока, Мери почувствовала себя плохо. Она попросила вызвать врача — ее дальнего родственника «Н». К приезду врача Мери стало хуже, пришлось ее положить на диван. Приехавший врач установил сильное переутомле-

ние и ослабление сердечной деятельности. Врач дал порошки, сказал, что она скоро успокоится и уснет, предложил «Л» не беспокоить Мери, дать ей спокойно полежать и уехал. Проходили часы, Мери не просыпалась, и, когда подошел третий час ночи, «Л» решил, что если даже она и проснется, то в это время уже неудобно выпускать ее из квартиры. Утомленный «Л» вскоре и сам заснул. Проснувшись утром, «Л»; к своему удивлению, не нашел Мери на диване, не оказалось также ее и в квартире. Он был еще более удивлен, когда он не нашел ключей ни от парадного ни от черного хода своей квартиры. Ключи исчезли, и сколько их «Л» ни искал, найти их не мог. Пришлось по телефону вызвать слесаря ломать замок. Вместо того чтобы пойти к своим товарищам и рассказать о происшедшем, «Л» стал опасаться, как бы кто-либо не подумал, что дело было не так, как он расскажет, что между ним и Мери произошло что-либо, что никто не поверит истории с исчезновением ключей и что в результате всего происшедшего о нем начнут говорить, перевернут факты и могут начаться разговоры, от которых, кроме неприятности, ждать нечего. «Смолчать, — решил «Л», — ведь кроме меня никто ничего не знает». Дело же заключалось в том, что «Л» и не подозревал, что контрразведка, агентом которой была Мери, все свои планы построила именно на том психологическом моменте, что «Л» побоятся рассказать кому-нибудь о ночевке Мери у него на квартире, исчезновении ключей и сломанных дверях.

Когда прошло некоторое время и «Л» начал забывать уже происшедшее, однажды вечером к нему на квартиру явился незнакомый человек и, представившись агентом местной контрразведки, сказал, что имеет поручение от шефа контрразведки встретиться с ним и переговорить о случившемся между ним и Мери. По словам агента, Мери подала в контрразведку заявление, что ее ученик — сотрудник такого-то советского учреждения за границей, с которым она занималась много месяцев, который вел себя добропорядочно, во время последнего урока предложил ей чай с пирожным. Во время еды она почувствовала головокружение. «Л» вызвал врача, который дал ей порошки. После порошков она почувствовала себя немного легче и уснула. Ночью

она неожиданно проснулась от какой-то тяжести и сильной физической боли. Придя в себя, она увидела у себя на диване «Л», который будто бы пытался ее изнасиловать, причем попытки свои сопровождал садистскими мучениями и испытал ее не меньше, чем в 15 местах. После недолгого сопротивления ей удалось вырваться и убежать в другую комнату. Однако и там «Л» ее настиг, и борьба между ними возобновилась. В момент безвыходности Мери схватила стоявшую на столе чашку с солью и высыпала ее в глаза «Л». Боясь, что «Л», находясь в состоянии безумия, будет ее преследовать, Мери выбежала и заперла парадный и черный ход квартиры. К своему заявлению Мери приложила связку ключей и свидетельство доктора «Н», который был вызван на квартиру к «Л» и который подтвердил, что «Л» уговаривал его не увозить Мери домой и лучше оставить ее у него на квартире. В свидетельстве доктор указал, что на следующий день Мери явилась к нему в сильном расстройстве и на теле ее были обнаружены 15 укусов с кровоподтеками.

Слушая агента, «Л» уже находился в состоянии транса, не мог собрать своих мыслей. Одно он начал ясно понимать, что находится на краю пропасти и весь во власти этого незнакомого ему человека. Он был поглощен мыслью о спасении себя, не понимая, что единственный путь — пойти и все рассказать близким друзьям, другое же решение — немедленная гибель. План контрразведки был разработан тщательно. Вербовка «Л» была намечена так, чтобы психологически представить ему контрразведку не в роли его душеителя, затеявшего все это дело, а в роли спасителя, который в минуту жизни трудную пришел ему на помощь, и поэтому таким хорошим людям из контрразведки можно оказать кое-какие «мелкие» услуги.

Агент указал, что контрразведка не заинтересована в его компрометации и скандале, ибо речь идет не о рядовом человеке, а об ответственном сотруднике страны, с которой его правительство находится в нормальных дипломатических отношениях. Но так как заявление поступило, контрразведка обязана вести дознание и передать дело прокурору. По этому делу они уже вызывали Мери, допрашивали ее и по своей инициативе предложили ей не поднимать скандала и пойти на

мировую. Мери долго не соглашалась, но под нажимом контрразведки дала согласие, но при условии, что в 5-дневный срок она получит 5 тыс. золотых рублей. «Л» сначала не соглашался, потом соглашался на меньшую сумму, но агент заявил, что он не уполномочен вести такие переговоры. В течение последующих дней «Л» встречался с агентом, доказывая ему, что денег не имеет и достать их не может. На третий день на свидание с «Л» пришел иностранец, назвавший себя помощником начальника контрразведки. Он дал понять «Л», что готов помочь ему достать в банке деньги, однако, взамен этой услуги он надеется получить от «Л» некоторую компенсацию. Контрразведка много не просит, она заинтересована, чтобы в стране был мир и порядок, а к ней поступает много доносов. Часто правду от лжи трудно отличить, и поэтому контрразведка просит лишь давать свои заключения и мнение об интересующих ее лицах.

«Л» ожидал гораздо худшего. Ему это требование показалось невинным. Он даже начал себя убеждать в том, что он делает очень хорошее дело — будет спасать советских людей от возможной клеветы со стороны врагов Советского Союза. Еще один шаг — и «Л» стал бы на гибельный путь предательства родины.

Однако врагу не удалось торжествовать. Внешнее поведение «Л» не прошло незаметно для его товарищей по работе. Дошли слухи об истории со взломанными дверями, заметили, что «Л» избегает друзей, пропадает неизвестно где по вечерам, лжет, отвечая на вопросы. Обратило на себя внимание, что «Л» усиленно занимается продажей некоторых вещей, пытается занимать деньги. С ним решили поговорить по-товарищески, и «Л» нашел в себе в последний момент мужество обо всем рассказать.

Мы нарочно подробно остановились на этом примере, чтобы показать, как отсутствие бдительности, казалось бы в таком простом вопросе, как подбор преподавателя иностранного языка, убаюкивание себя тем, что враг не так коварен, как его рисуют, малодушие и отсутствие сознания своего долга перед родиной привели до того честного, ничем не запятнанного гражданина, каким раньше был «Л», в лапы злейшего врага нашей родины, который, как правило, всегда начинает с просьбы об оказании мелких услуг, с тем чтобы впо-

следствии заставить совершать убийства, поджоги и шпионаж.

Известен также ряд других случаев, когда враг, пользуясь распушенностью некоторых советских граждан, попавших в заграничную командировку, подставлял им женщин, затем заставлял давать удовлетворение объявившемуся «оскорбленному мужу» и под видом компенсации за то, что дело замали, не довели до скандала, склонял легковых и распушенных людей к шпионажу, к измене родине. С одним советским гражданином, ранее будто бы безупречным, случилось такое бедствие, когда он был в командировке в Японии. Он стал часто посещать рестораны и другие увеселительные места, при этом он сблизился там с одной из посетительниц этих мест, с виду «аристократкой», довольно красивой женщиной. Во время одной из его встреч с этой женщиной в укромном уголке фешенебельного ресторана неожиданно появился японец в военной форме, назвался «мужем» этой женщины и набросился на советского гражданина, требуя удовлетворения за оскорбление чести его семейного очага. Дело кончилось бы скандалом, если бы тут же не появился другой человек, довольно любезный с виду, тоже японец, но в штатском, который стал уговаривать военного японца не подымать скандала и кончить дело миром. Советский гражданин, чувствующий себя в отчаянном положении, ухватился за «примирителя», как за якорь спасения. Дело кончилось «миром», но какой ценой? Советский гражданин дал расписку давать «примирителю» «информации» о некоторых делах в СССР, интересных для «примирителя», оказавшегося агентом японской разведки. Но, дав расписку, он оказался в лапах у «примирителя». Боясь разоблачения со стороны «примирителя», он все больше и больше запутывался, выполняя все новые и новые шпионские поручения. Он превратился в японского шпиона и врага своей родины.

Известен случай, когда некий советский работник «Н», находясь в заграничной командировке, попал под удар иностранной контрразведки при следующих обстоятельствах. Однажды «Н», захватив портфель, пошел в кафе. Так как в портфеле никаких деловых бумаг не было, «Н», выпив несколько чашек кофе, оставив на столе портфель, пошел поговорить по телефону.

Когда он вернулся обратно к своему столику, он нашел свой портфель на месте и, посидев еще некоторое время, направился к выходу. У выхода из кафе его остановил молодой человек, иностранец, который обратился к «Н» со следующим вопросом: «Вы являетесь таким-то?». «Н» ответил утвердительно. Тогда иностранец попросил «Н» отойти в сторону и сообщил ему: «Вы, господин «Н», являетесь советским шпионом, нарушающим законы данного государства. Об этом еще неизвестно полиции, но вы находитесь целиком в моих руках. Я могу вас спасти, если вы мне окажете некоторую «услугу». Когда «Н», возмущенный, стал отрицать возведенный на него поклеп, иностранец попросил его не горячиться, так как «Н» увернуться не сможет, ввиду того, что у него в портфеле лежит шпионский документ, направленный против данной страны. «Н» знал, что у него в портфеле ничего предосудительного не может быть, тут же открыл портфель и между всяких своих бумаг обнаружил к своему ужасу вложенный туда, очевидно во время его переговоров по телефону, документ на иностранном языке с секретным грифом. Когда «Н» стал возмущаться, обвинять незнакомца в том, что он подбросил ему этот документ, незнакомец ответил: «Успокойтесь, господин «Н», я не знаю, как вы выйдете из этого положения. В мои намерения входило выручить вас, а если вы от этого уклоняетесь, я немедленно, сию же минуту передам вас в местную полицию». Коротко говоря, «Н», вместо того чтобы тут же прекратить подобного рода разговоры и, являясь честным, незапятнанным человеком, немедленно самому обратиться к полиции, стал искать компромиссов с незнакомцем и в конечном итоге с целью «избежать скандала» дал согласие навести справку об одном человеке, проживающем в Советском Союзе. Но шпион, завлекший в свою паутину «Н», этим не ограничился. Он не пожелал выпустить «Н» из своих рук, не получив от него письменного подтверждения о согласии выполнить данное ему поручение. Так как «Н» не видел другого способа отвязаться от преследовавшего его шпиона, он совершил роковую ошибку и выдал последнему расписку с обязательством выполнить данное ему поручение, и расписка эта явилась роковой для «Н» на всю его жизнь. Пользуясь этой распиской и угрожая ее

опубликованием, агенты фашистской разведки настигли его всюду, где бы он ни находился, и, переходя от поручений на первый взгляд невинного характера, «загрузили» «Н» настоящей шпионской работой, заставили его изменить своей родине и стать презренным наемным шпионом в руках фашистской разведки.

Известны также и другие случаи, когда шпионы в свои сети увлекали людей, приезжавших за границу, пользуясь их моральной неустойчивостью. Так, один командированный за границу работник в порядке служебных взаимоотношений познакомился с рядом чиновников иностранных консульств. Один из них, выдавая себя за состоятельного человека, часто приглашал гражданина «Т» на различные зрелища — скачки, в театры, увеселительные места, шантаны, кабаре и т. п. увеселительные заведения. При этом иностранец всегда искал случая заплатить за все развлечения, которыми он пользовался вместе с «Т». Таким образом, «Т» систематически стал проводить время со своим новым щедрым знакомым, посещал различные значные места, втянулся в веселую жизнь. Но в одно прекрасное время «благодетель» сообщил «Т», что он обанкротился, что с него требуют немедленной уплаты по счетам, поэтому он просит возместить ему все произведенные на «Т» расходы по совместным кутежам. Когда «Т» услышал требуемую с него сумму, он обомлел, потому что никогда таких денег вместе с иностранцем не потратил. Но иностранец настаивал на немедленном возмещении произведенных расходов. Естественно, «Т» неоткуда было достать большую сумму денег, и вот его собутыльник предлагает найти выход из положения, который может «спасти» их обоих, а именно: необходимо, чтобы «Т» давал скромные информации одному очень солидному человеку, который из этих информации может извлечь коммерческую пользу. Когда «Т» отказался, его «приятель» стал ему угрожать тем, что он немедленно сообщит начальству «Т» о безнравственности «Т», о всех их совместных похождениях, кстати сказать, и о тех секретных данных, которые, якобы, ему уже «Т» разболтал. «Не лучше ли вам дать эту безвредную информацию, — заявил шпион «Т», — чем рисковать вашим добрым именем, а может быть, даже и жизнью, а также полным разрушением своей семьи, так как жена ваша

вам не простит ваших безнравственных похождений. Не лучше ли предать забвению все происшедшее ценой сообщения моему приятелю некоторых сведений, разглашение которых не принесет никому никакого ущерба». Не найдя в себе мужества признаться перед своими товарищами в своем недопустимом поведении, в смычке с враждебным окружением и тем самым предохранить себя от дальнейшего падения, «Т» дал подписку о согласии давать просимые сведения, получив взамен от своего знакомого ничего не значащую расписку в том, что он обязывается не требовать с него никаких денег и не шантажировать его. Кончил же «Т» тем, что пытался по требованию своих новых хозяев стащить секретный документ и на этой попытке был пойман.

Известен случай, когда немецкая разведка попыталась применить против командированного за границу советского гражданина следующий неуклюжий прием вербовки. Приехавший искал для себя квартиру. Он осмотрел несколько помещений и наконец решил остановиться на одной комнате, сдаваемой пожилой женщиной. Во время его беседы с квартирохозяйкой присутствовала молодая девушка, которая отрекомендовалась знакомой хозяйки. Поговорив с владелицей квартиры об условиях найма комнаты, товарищ условился зайти через два дня для окончательных переговоров; и вот, явившись в назначенный срок в избранную им квартиру, он встретил опять ту же квартирохозяйку, которая заявила, что должна просить его немного подождать, так как должна об окончательной сдаче посоветоваться со своими родственниками, которые живут в соседнем доме. Квартиронаниматель стал, покуривая, дожидаться в гостиной. Через несколько минут явилась квартирохозяйка вместе с полицейским инспектором и полицейским вахмистром. Инспектор сообщил, что к нему поступило заявление от данной гражданки, что будто бы при первом посещении и осмотре квартиры украли у хозяйки два золотых кольца. Так как никого ни до, ни после посещения этим товарищем данной квартиры у хозяйки не было, то подозрение падает на советского гражданина. Инспектор пригласил его в комиссариат для составления протокола. Несмотря на резкие протесты товарища, ему все же пришлось пойти в полицию, где его подвергли унижительному допросу и даже пытались про-

известии обыск. Когда инспектор убедился в серьезном намерении обвиняемого воспротивиться обыску, он внезапно перешел на любезный тон и сказал: «Возможно, что гражданин и не виновен в этом деле, но улики налицо, и он обязан подвергнуться гражданину обыску или составить протокол и передать дело в прокуратуру, а до разбирательства дела придется его задержать. Но так как он, инспектор, понимает, какое это скандальное дело для уважаемого господина, он готов за маленькую сумму на «покрытие неприятности» замять все дело и отпустить «вора» на все четыре стороны». К несчастью, товарищ стремился поскорее выпутаться из неловкого положения, в которое он попал, и, не подумав о последствиях, вынул бумажник и положил на стол инспектору 20 марок. Как раз в это время дверь открылась и вошел прилично, но скромно одетый молодой человек, явно офицерского вида, но в штатском платье. Вошедший заявил, что, находясь в соседней комнате, он слышал, как задержанный предлагал полицейскому инспектору взятку. Как старший, он должен об этом составить протокол. Расспросив у инспектора о причине задержки советского гражданина, офицер заявил, что дача взятки является прямым подтверждением виновности задержанного, и потребовал немедленного составления протокола с указанием, что задержанный пытался освободиться при помощи взятки. Задержанного же офицер приказал немедленно отправить в тюрьму. После того как протокол был написан, а задержанный отказался его подписать, офицер, отослав инспектора и оставшись наедине с задержанным, заявил, что он является офицером контрразведки, наблюдающим за деятельностью полиции. Он вполне понимает всю скандальность происшедшего и готов помочь попавшему в беду советскому гражданину. Однако он не может этого сделать, не получив с его стороны никакой услуги. В данном случае его предложение сводилось к тому, чтобы советский гражданин оказал ему взаимную услугу, а именно: навел справку об одном человеке — другом советском гражданине, который проживает у себя на родине. Наш простачок, ничего не подозревая, записал у себя в книжке названную ему фамилию и адрес, затем по просьбе офицера записал ему собственной рукой в его же записную книжку эту же самую фамилию на рус-

ском языке. Затем, полагая, что он совсем дешево отделался, по протекции офицера контрразведки покинул полицию и отправился к себе.

По дороге наш знакомец много думал над происшедшим, размышлял, следует ли ему рассказать об этом своим товарищам, но, опасаясь того, что над ним посмеются, он о своем приключении никому не сказал и постарался о нем забыть. Однако через 15 дней к нему на квартиру позвонили по телефону и сообщили, что его желает видеть офицер контрразведки для переговоров по известному ему делу. Только после этих телефонных звонков простачок понял, чем пахнет дело. Он решил немедленно доложить о происшедшем своему начальнику и этим спас себя от гибели, которая ждала его в случае дальнейших затягиваний этой затейной контрразведкой гнусной комедии. Когда агент разведки стал нажимать и угрожать разоблачением его, наш товарищ его быстро отшил, заявив, что он сам обо всем доложил уже своему начальнику и контрразведке следует считаться с протестом против тех подлых приемов шпионажа, которые она допускает в отношении честных советских граждан. Контрразведка долго еще не успокаивалась, не желая выпустить из рук намеченную жертву, пытаясь применить новые методы запугивания. Но ничего из этого дела не вышло благодаря прямой и честной позиции советского гражданина.

Приведенные примеры только частично приоткрывают завесу грязных и гнусных приемов, которые применяются иностранными, особенно фашистскими, разведками для вовлечения в свою шпионскую сеть ни в чем неповинных людей. Правдивость, честность перед советским государством, сознание долга перед своей родиной, бдительность, добросовестное выполнение порученного дела, самоконтроль должны предохранить каждого советского гражданина от этих гнусных посягательств со стороны врагов.

Используя самые грязные методы в своей шпионской работе, фашистские разведки понимают, что методы, применяемые ими, могут быть использованы также и другими буржуазными разведками и в той же степени могут быть применены против них. Чтобы привить известную сопротивляемость своим подданным, фашисты выпускают один за другим кинофильмы, имеющие целью

знакомить с методами и приемами иностранных разведок. Широко рекламируются такие картины, как «Мата Хари» (известная германская шпионка в Париже), «Порт Артур», «Наташа», «Предатель». В последней картине показана работа шпионов иностранных государств на территории Германии. Особенно в этой картине подчеркивается, как германский летчик, опутанный сетями шпионов, нашел в себе силы, не испугавшись сфабрикованных и разоблачающих его документов, рассказать обо всем своему начальнику, за что был в конечном итоге награжден благодарностью перед строем. С другой стороны, фашисты всячески идеализируют своих шпионов. Создана целая серия насковзь лживой литературы об их подвигах.

Все это преследует цель вовлечения молодежи в шпионскую «романтику». Основные кадры этих фашистских «романтиков» готовятся для работы против иностранных государств. Их расчет — пролезть через щели расхлябанности, беспечности и притупления бдительности, для того чтобы вершить свое гнусное дело убийств, диверсий и шпионажа.

Для выполнения своих функций шпионаж располагает мощным аппаратом, использующим все легальные и нелегальные возможности проникновения в организм соседних государств. Опыт мировой войны, послевоенный и нынешний предвоенный период, несмотря на завесу тайны, которой всегда прикрывается шпионская работа, дает большое количество фактов широкого размаха шпионской деятельности. Шпионаж протягивает свои щупальцы в государственные учреждения, крупные предприятия оборонного значения, на транспорт, имея целью проникнуть в государственную тайну, выведать оборонные секреты, раскрыть технические усовершенствования, насадить на важнейших постах своих людей и организовать вредительство, диверсию и предательство. Шпионаж — это непрерывная скрытая война, которая ведется армией шпионов и не прекращается ни на минуту. Об этом говорят многочисленные судебные процессы при закрытых дверях, имеющие место за последнее время в Америке, Англии, Франции, Чехословакии, Румынии, Испании.

(«Правда», 4 мая 1937 г., № 121 (7087)).

ЯПОНСКИЙ ШПИОНАЖ В КИТАЕ

«Шпионаж и разведка — испытанные методы японской агрессии на азиатском материке», — пишет шанхайская газета «Чайна пресс». Японская практика в Китае в течение последних лет целиком подтверждает эту оценку. Вся история японской захватнической политики в Китае неразрывно связана с активной деятельностью японских шпионов и разведчиков.

Захвату Манчжурии в сентябре 1931 г. предшествовала подготовительная работа огромной армии японских шпионов. Эта агентура своевременно известила японские власти о том, что значительная часть армии Чжан Сюэ-ляна (бывший правитель Манчжурии) перебросена в Северный Китай. Она же создала и предлог для вторжения японских войск в Манчжурию, взорвав полотно Южно-Манчжурской железной дороги (японская дорога). Этот акт диверсии был приписан китайцам, и одержимые «благородным негодованием» самураи начали оккупацию страны. Незадолго до взрыва полотна ЮМЖД в одном из самых глухих районов Манчжурии при таинственных обстоятельствах был якобы убит известный японский разведчик и контрабандист наркотиков офицер Накамура. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы японцы заявили: «Недавнее убийство Накамура и взрыв полотна ЮМЖД заставляют нас принять на себя ответственность за порядок в Манчжурии» (японская газета «Дайрен Симбун»). «Порядок», установленный ныне японцами в Манчжурии, широко известен и не нуждается в комментариях.

В 1933 г. провинцию Жэхэ посетила группа буддийских лам. Вскоре эта провинция почти без боя была захвачена японскими войсками и присоединена к марионеточному «государству» Манчжоу-Го. В этой

связи значительный интерес представляет сообщение, которое было в свое время опубликовано китайской газетой «Дагунбао».

«Одежда лам, — пишет газета, — была маскировкой для этой группы японских разведчиков, возглавлявшихся Доихара (бывш. начальник японской разведки в Китае, ныне командир 14-й японской дивизии. — А. Н.). Эти японские шпионы выплатили крупную сумму денег губернатору Жэхэ Тан Юй-лину и тем самым купили его помощь в деле захвата провинции. Как только ламы-шпионы выехали из Чэндэ (главный город Жэхэ), начались наступления японских войск и капитулянтская политика Тан Юй-лина. После захвата Жэхэ этот предатель родины получил пост при дворе «манчжурского императора» — марионетки Пу И».

Это — только один из многочисленных примеров, иллюстрирующих методы японской захватнической политики в Китае. Японский шпионаж в этой стране пустил глубокие корни. II отдел (главное разведывательное управление) токийского генерального штаба действует в Китае специфическими методами и по тщательной разработанной системе. Вообще японская разведка ведет весьма широкую вербовку агентуры для работы в Китае и Внутренней Монголии. Однако эта агентура, набранная из лиц различных национальностей, затем проходит жесткий отбор.

Например, среди японцев вербуются только те, кто родился в Китае, хорошо владеет китайским языком и знает страну. Дело в том, что хорошее знание китайского языка даже среди японцев — явление весьма редкое. II отдел генштаба охотно вербует китайских студентов, проходящих курс того или иного учебного заведения в Японии. Обычный путь вербовки — провокация и затем беспощадный шантаж.

«Немногие, — указывает шанхайский журнал «Чайна уикли ревью», — нашли в себе силы сопротивляться домогательствам японской разведки и разоблачать ее. Большинство ее жертв, запутавшись в хитроумно расставленных сетях, превращается в вымуштрованных шпионов».

Огромную роль в зарубежной японской разведке играет мощная террористическая фашистская организация «Черный дракон», возглавляемая Тояма Мицуро. «Черный дракон», субсидируемый генштабом, ведет свою шпионско-подрывную работу почти во всех без исключения азиатских странах. Однако основное поле деятельности этой организации — Китай и Внутренняя Монголия. В Японии «Черным драконом» организованы специальные институты и школы, в которых будущий японский шпион получает не только практические навыки, но и значительный «теоретический багаж». Например, японец Отани, прошедший школу «Черного дракона» и работающий ныне среди ламаистского духовенства во Внутренней Монголии, «считается» — как писала «Норт чайна стар», — лучшим знатоком истории Китая эпохи Чингис хана, хорошо знаком с философией Спенсера и с социалистическими сочинениями.

Агенты «Черного дракона» разбросаны по всему Китаю. Они действуют в тесном контакте с резидентами токийского генштаба, выполняя их задания. Японские шпионы в Китае выступают под различными масками — дипломатов, торговцев, контрабандистов, лам, фотографов, туристов. Почти полная безнаказанность позволяет им орудовать в Китае открыто самым наглým образом. Упомянувшийся нами генерал Доихара в бытность свою начальником японской разведки в Китае, не прикрываясь, разъезжал по всей стране, организуя восстания, заговоры, вербуя продажных китайских милитаристов и бюрократов. Известное японо-китайское выступление кантонских милитаристов летом 1936 г., ставившее себе целью провокацию новой генеральской междоусобицы в Китае, — дело рук Доихара, незадолго до того посетившего провинции Гуандун и Гуаньси.

«Доихара — величайший заговорщик в Восточной Азии, — пишет «Чайна уикли ревью». — Надо отдать ему справедливость — он наиболее ловкий и энергичный деятель японской разведки. Китай обязан ему многочисленными восстаниями и заговорами, политическими убийствами и созданием «манчжурской империи». Доихара спровоцировал выступление кантонцев, лично побывав там. Он организовал «государство» своего агента Инь Чжугена, именуемое ныне «государством Восточного Хэбэя»...

Никто теперь не будет удивлен, если Северный Китай вдруг захочет объявить себя независимым или присоединиться к Манчжоу-Го. Дойхара создал для этого почву. Его агентура занимает наиболее важные посты во всем административном аппарате Северного Китая...

Японская газета «Нироку» в конце 1936 г. в специальной статье почти открыто писала о том, что в китайском правительственном аппарате находятся агенты «Черного дракона».

«Господин Мицуру Тояма, — указывала газета, — решил выехать в Китай. Эту поездку следует приветствовать. Его многочисленные китайские друзья, находящиеся на правительственной службе в Нанкине, несомненно после встречи с ним усилят свою заботу об улучшении японо-китайских отношений».

Недавно в провинции Хэнань, в городе Чжэнчжоу, китайскими властями была раскрыта крупная японская шпионская организация. Прикрываясь вывеской «культурной ассоциации», японские разведчики организовали отряды диверсантов, убийства неудобных им политических китайских деятелей, разрушение железных дорог. Эта «культурная ассоциация» собирала секретные данные о китайской армии и передавала их условным шифром через свою тайную радиостанцию в главные органы японской разведки. Но и не только этими делами занимались в Чжэнчжоу японские «культуртрегеры». «Ассоциация» через свою китайскую агентуру организовала «движение за автономию Хэнаня» — иначе, отрыв этой провинции от Китая и превращение его в очередное марионеточное «го».

Исключительные размеры японский шпионаж и разведка приобрели ныне в провинциях Внутренней Монголии. В этих районах страны японская разведка окопалась уже много лет назад. Но именно теперь она развивает бешеную активность. Захватив большую половину провинции Чахар, японцы теперь готовятся к следующему этапу своей агрессии. На очереди — окончательное «освоение» всего Чахара и захват провинции Суйюань. В помощь «профессору» Отани, орудующему

во Внутренней Монголии, брошен другой известный разведчик, «доктор» Морисима, официально возглавляющий японскую военную миссию в Калгане (главный город провинции Чахар).

Ставший недавно известным секретный меморандум генерала Мацумуро проливает новый свет на работу японской разведки в Китае.

В своем меморандуме Мацумуро с исключительной наглостью подчеркивает, что японские агенты, «занимающиеся определенной деятельностью в Северном Китае», пользуются здесь полной свободой подрывной и шпионской работы. Указывая на «податливость и неспособность китайских чиновников к сопротивлению», Мацумуро предостерегает, однако, от недооценки возможности «вызвать недовольство широких масс». Опираясь на свой богатый опыт разведчика, автор меморандума рекомендует поэтому руководителям японской политики в Китае известную гибкость. Он предлагает не возражать против «номинального китайского контроля», выдвигая таким образом метод широкого использования продажных китайских чиновников и генералов в качестве проводников японской агрессивной политики. Таким путем рассчитывает он подготовить подчинение японскому контролю сначала север и северо-запад Китая, а затем рассчитывает и «окончательно подчинить Китай и постепенно разрушить его национальное правительство».

Этот дьявольский план уже реализуется в Китае, в особенности в северной части страны.

(«За индустриализацию», 17 марта 1937 г., № 63 (4644))

ШПИОНАМ И ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ НЕТ И НЕ БУДЕТ ПОЩАДЫ

Мечом пролетарской диктатуры разгромлена еще одна банда предателей и врагов. Тухачевскому и К°, притаившимся в рядах нашей славной Красной армии, не помогли ни глубокая законспирированность их преступной деятельности, ни весь опыт маскировки разведчиков. Их преступная работа пресечена до того, как им удалось осуществить главный свой план — вызвать войну и в момент нападения врага нанести удар в спину Красной армии и всему советскому народу, чтобы открыть фашизму двери нашей родины. Полный разгром этой банды есть удар по остаткам классового врага, удар по его связям с капиталистическим окружением и, наконец, прямой удар по фашизму.

Преступниками, продавшимися фашизму и продававшими ему свою родину, руководила бешеная ненависть к народу, строящему свободную и счастливую жизнь, без эксплуатации и нищеты, без господ и рабов. Они ненавидели тот строй, который ликвидировал эксплуататорские классы, ненавидели рабочий класс, построивший в основном это социалистическое общество. Их конечной целью было, как отмечается в приказе наркома обороны СССР маршала Советского Союза тов. Ворошилова, «ликвидировать во что бы то ни стало и какими угодно средствами Советский строй в нашей стране, уничтожить в ней советскую власть, свергнуть рабоче-крестьянское правительство и восстановить в СССР ярмо помещиков и фабрикантов».

Их ненависть была направлена против всего того, что закреплено как величайшее завоевание советского народа в Сталинской Конституции. В то время как наша

страна на основе этого исторического документа делает новый гигантский шаг вперед, шайка бандитов, прикрывавшихся своим высоким званием и положением, готовилась отбросить трудящихся СССР назад, вернуть под иго нищеты и эксплуатации, открыть ворота врагу, предать советский народ. Воистину более презренных врагов народа не знает история! Расстрел, к которому их приговорил советский суд, — стократно заслуженная ими кара. Народ, который они продавали, которому готовили поражение в будущей войне, требовал беспощадной кары и выразил горячее одобрение приговору советского суда.

В своем стремлении уничтожить завоевания социалистической революции преступники искали поддержку там, где они были уверены, что найдут ее, — у фашизма, злейшего врага всего трудящегося человечества. Предавая фашизму свою родину, они не останавливались ни перед чем. Цветущей Советской Украиной собирались они заплатить за помощь со стороны Геббельса и ему подобных. Шпионаж, вредительство, подрыв мощи Красной армии, прямая подготовка поражения своей страны в войне и, как шаг дальнейшей преступной деятельности, приближение сроков войны — вот их преступления.

Ненависть к рабочим и крестьянам, стремление уничтожить советскую власть толкали их на прямое развязывание войны и расчленение нашей родины. Во всех этих преступлениях они были уличены и под тяжестью улик вынуждены были полностью признать свою вину.

Суд установил, что эти бандиты прямо находились на службе у «военной разведки одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР, систематически доставляли военным кругам этого государства шпионские сведения, совершали вредительские акты в целях подрыва мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, готовили на случай военного нападения на СССР поражение Красной Армии и имели своей целью содействовать расчленению Советского Союза и восстановлению в СССР власти помещиков и капиталистов». Фашистская разведка в них нашла то, что ей особенно трудно найти в Стране советов, где народные массы исполнены глубокой предан-

ности своей родине и глубокого советского патриотизма. Предатель и трус Гамарник, побоявшийся предстать перед судом советского народа и покончивший самоубийством, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Фельдман, Примаков, Путна — все они превратились в прямых агентов мирового фашизма.

Этот союз отнюдь не случаен. Кем были они сами, бешено ненавидевшие социализм и трудящихся, как не фашистами? Как и троцкистско-бухаринских предателей, их связывала с гитлеровскими агентами общая ненависть к трудящимся и общее стремление любыми средствами вновь поработить их. Все они, мечтавшие о восстановлении капитализма в нашей стране, не случайно тянутся к кровавой фашистской диктатуре, чтобы с ее помощью и ее методами попытаться загнать трудящихся освобожденной страны под ярмо эксплуатации.

Тухачевский и К^о собирались в нашей великой стране сыграть ту же роль, какую играет Франко, презренный враг испанского народа. Подобно генералу Франко, они собирались призвать против советского народа фашистских интервентов, своим предательством подготовив им путь и открыв все двери. Подобно Франко они ставили ставку на поражение советского народа в борьбе против фашизма. Ради этого они сами стали агентами фашизма. Ради этого они всячески пытались подорвать мощь Красной армии в грядущей войне. Выдавая военные тайны нашей страны, они готовились продать врагу десятки тысяч жизней красноармейцев и командиров. Путем вредительства в области материально-технического снабжения армии они готовились обезоружить нашу страну в момент нападения врагов. Вредительством в деле руководства боевыми операциями они собирались обеспечить вторжение врага, чтобы с его помощью свергнуть советское правительство. Нет преступлений подлее, чем те, в которых их уличил Народный комиссариат внутренних дел и за которые их потребовало к ответу советское правосудие!

В лице Тухачевского и К^о раскрыт отряд классового врага, притаившегося в рядах нашей славной Красной армии. Но Красная армия, окруженная вниманием и любовью всего нашего многомиллионного народа, была и остается непобедимой. Очищаясь от военно-фашист-

ской скверны, Красная армия тем самым укрепляет свои ряды.

Наша ленинская партия выпестовала немало талантливых командиров, военачальников, до конца преданных делу коммунизма. Когда ударит час войны, они поведут боевые легионы под руководством маршала Советского Союза, народного комиссара обороны Клина Ворошилова на завоевание новых великих побед социализма.

В кровавых схватках с многочисленными врагами выпестовала наша партия могучую Красную армию, сильную своим вооружением, духом своих бойцов, их преданностью великой социалистической родине. Наша Красная армия — верный оплот мира, бдительный страж советских границ.

* * *

Обманывая народ, партию и армию, Тухачевский и К^о готовили свое чудовищное преступление. Подобно шпионам и диверсантам из шайки Пятакова, они готовились к моменту военного нападения на СССР не для того, чтобы отразить это нападение, а для того, чтобы в этот момент нанести народам Советского Союза предательский удар в спину. И, чтобы обеспечить выполнение этого плана, они стремились всячески приблизить войну, приблизить тем самым момент своего чудовищного удара.

Эти поджигатели войны были врагами всего человечества. Широкие массы трудящихся во всем мире, полные ненависти к фашизму, напрягают все усилия для отпора убийцам трудящихся и поджигателям войны. Силы лучших людей во всем мире направлены на то, чтобы разрушить преступный военный план фашизма и помешать войне, которую фашизм готовит и которую он уже начал против испанского народа. И в это время напались негодяи, которые, воспользовавшись оказанным им доверием, решили открыть двери фашизму, проложить для него путь, подготовить новые захваты, новые жертвы фашистского зверства! Они стали союзниками убийц мирного населения Гвинеи и Альмерии, и, так же как на этих убийц, на Тухачевского и К^о падает гнев и презрение всего человечества.

Разоблачение и уничтожение этой пайки врагов советского народа и трудящихся всего мира нанесли удар планам поджигателей войны. Поэтому трудящиеся во всем мире с удовлетворением встретили разоблачение Тухачевского и К^о и приветствовали беспощадную решимость, с какой органы советской власти ликвидировали эту банду.

Всюду, где трудящиеся ведут борьбу против фашизма, они расценили этот разгром агентов врага как свою победу и как удар по фашизму. Газета «Френте рохо» — орган испанской коммунистической партии, стоящей сейчас на передовых позициях борьбы против фашистской агрессии, — ярко выразила это в передовой статье под заголовком «Во всех частях мира народные массы чувствуют, что фашизму нанесен сильный удар».

«Френте рохо» пишет:

«Глубокое удовлетворение вызвал в народных массах всего мира приговор фашистским шпионам-изменникам. Трудящиеся массы мира прежде всего оценили твердость и быстроту, с какой правительство Советского Союза уничтожило банду изменников родины и агентов фашизма, которым удалось пробраться на высшие посты в армии. Это удовлетворение особенно глубоко в Испании. Испанский народ выдерживает самую беспощадную борьбу против фашистских интервентов и внутреннего фашизма и реакции. Наш народ, как и все народы мира, одобряет суровый и справедливый приговор советского суда. Этот приговор представляет собой активную и энергичную защиту трудящихся и свободы народов, — защиту того дела, которое мы с таким героизмом и с такими жертвами защищаем в нашей стране».

Не может быть мягкости по отношению к изменникам родины, фашистам, троцкистам, шпионам — агентам врага. Их надо уничтожать без сострадания. Лишь безжалостно уничтожая их, можно защитить интересы народа. Подлинный гуманизм заключается в том, чтобы выше всего ставить жизнь, благосостояние и будущее народа и во имя этого уничтожать всех врагов.

Приговор является тяжелым ударом для германского фашизма. Приговор — свидетельство силы и единства Красной армии. Ее сила и мощь после этой оздоровляющей чистки от шпионов в огромной степени усилятся».

Естественно, что в другом лагере — в лагере фа-

низма — разоблачение шпионов вызвало растерянность и замешательство; фашистские агрессоры, безусловно, понимают, что разгром шайки Тухачевского нанес прямой удар им самим. Бешенство и растерянность германской фашистской печати, руководимой Геббельсом, показывают, каким ударом по планам агрессоров является разоблачение и разгром этой агентуры фашизма. Потеря самообладания, проявленная Геббельсом, служит мериллом ценности стертых с лица земли наемников фашизма для гитлеровской разведки. Не мудрено, конечно, что их ценили те, чье дело они делали. Агрессоры рассчитывали, очевидно, что держат в руках ключ к советским границам, что их агенты откроют им пути к уничтожению великой Советской страны. Но они свой расчет делали без хозяина.

Разумеется, Тухачевский и К^о полностью использовали опыт и методы германской разведки и шпионажа. Они глубоко законспирировались и вели свою преступную работу в расчете на то, что не будут раскрыты. Они широко применяли испытанный всеми разведками метод провокаций, и новым в этом было лишь то, что эти средства и методы они пытались применить в полном объеме против социалистического государства рабочих и крестьян. Методом провокаций они опутывали людей, втягивали их в свою гнусную работу и потом использовали их для своих преступных целей.

Но как ни глубока была их конспирация, она им не помогла. Она не могла им помочь против органов пролетарской диктатуры, опирающихся на поддержку и на возросшую бдительность всего советского народа. Органами Наркомвнудела они были вскрыты и полностью разоблачены. Вслед за троцкистской шайкой Зиновьева и Каменева, вслед за врагами народа Пятаковым, Радеком и др., вслед за всеми теми, кто служил Гестапо, германо-японской разведке, разоблачены предатели, попытавшиеся свить себе гнездо в Красной армии.

Пятаков, Радек и другие враги народа, пойманные с поличным, уверяли, что они все сказали, все открыли. В действительности, они сказали только то, что были вынуждены сказать под тяжестью улик. То, что они могли скрыть, они скрыли. Те связи и нити, которые они смогли спрятать, они спрятали.

В свое время Верховный суд вынес беспощадный, справедливый приговор злейшим врагам народа, бандитам из шайки Зиновьева, Каменева, Троцкого, Пятакова, Смирнова и других.

«Однако, — говорит в своем приказе Народный комиссар обороны СССР тов. Ворошилов, — список контрреволюционных заговорщиков, шпионов и диверсантов, как теперь оказалось, не был исчерпан осужденными тогда преступниками. Многие из них, притаившись под маской честных людей, оставались на свободе и продолжали творить свое черное дело измены и предательства.

К числу этих, оставшихся до последнего времени не разоблаченными, предателей и изменников относятся и участники контрреволюционной банды шпионов и заговорщиков, свившей себе гнездо в Красной Армии».

Враги народа из предательской контрреволюционной военной фашистской организации рассчитывали на беспечность и благодушие, но они жестоко просчитались. Народный комиссариат внутренних дел под руководством непреклонного и стойкого большевика тов. Ежова раскрыл тех, кто думали, что их не коснется рука пролетарской диктатуры, раскрыл мерзкую агентуру мирового фашизма. Свою преступную работу врагам спрятать не удалось.

Теперь ясно, что нет предела падению и низости для людей, ставших на путь борьбы против великого советского народа. Но теперь ясны также и их методы, их связи, их планы. Преступная деятельность агентов фашизма будет раскрыта до конца.

* * *

Гнусные преступления шпионской шайки Тухачевского и др. — это одна из форм, в которой сегодня на своих последних позициях продолжают борьбу против социализма осколки разбитых эксплуататорских классов. По мере того как слабеют их силы, они переходят ко все более ожесточенным методам борьбы. Лишенные какой бы то ни было массовой базы, они прибегают к отравленному оружию предательства. Но это признак их бессилия и обреченности. Это также признак того, что за пределами нашей страны, в капиталистическом

окружении, они попрежнему находят питательную среду, поддержку и хозяев, которым они нужны для борьбы против страны социализма.

Буржуазная разведка всегда опиралась на остатки разгромленных враждебных классов в нашей стране. Но в лице ликвидированного последнего эксплуататорского класса — кулачества — буржуазная разведка потеряла серьезный резерв, откуда она могла черпать своих агентов внутри страны. Сейчас буржуазная разведка может опереться внутри нашей страны лишь на изолированных от народных масс предателей из троцкистско-бухаринской своры, готовых распродавать свою родину оптом и в розницу, на осколки ликвидированных эксплуататорских классов. Растут политическое сознание и бдительность широчайших масс нашей страны, раскрываются методы подрывной работы врагов, крепнет наша советская разведка, опирающаяся в своей работе на миллионы и миллионы честных граждан великой социалистической родины.

Однако капиталистическое окружение продолжает существовать и вести борьбу против нас. Об этом товарищ Сталин не раз предупреждал партию и страну.

«Капиталистическое окружение, — говорил он в 1930 году на XVI съезде партии, — не есть простое географическое понятие. Капиталистическое окружение — это значит, что вокруг СССР имеются враждебные классовые силы, готовые поддержать наших классовых врагов внутри СССР и морально, и материально, и путем финансовой блокады, и, при случае, путем военной интервенции. Доказано, что вредительство наших спецов, антисоветские выступления кулачества, поджоги и взрывы наших предприятий и сооружений субсидируются и вдохновляются извне. Империалистический мир не заинтересован в том, чтобы СССР стал на ноги и получил возможность догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Спустя три с лишним года, на XVII съезде партии, товарищ Сталин, говоря о преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей, снова напомнил всей партии, что

«все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пе-

режитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим».

К сожалению, эти указания товарища Сталина оказались забытыми во многих партийных организациях. Это облегчило агентам германо-японской разведки возможность вести свою шпионскую, диверсионную, вредительскую работу.

На февральском Пленуме Центрального комитета партии в 1937 году, возвращаясь к вопросу о капиталистическом окружении и значении этого окружения для нашей страны, товарищ Сталин говорил:

«У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление».

На ярких исторических примерах товарищ Сталин показал, что реально означает это капиталистическое окружение.

«Доказано, как дважды два четыре, — говорил товарищ Сталин, — что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстоит дело и в прошлом...

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами».

Тем больше оснований предполагать, учит нас товарищ Сталин, что фашистские государства, которые питают к Советскому Союзу звериную ненависть, засылают к нам в тыл вдвое и втрое больше шпионов, диверсантов и убийц, чем в любое буржуазное государство.

Именно потому, что мы представляем собой мощную силу, что Советский Союз самым фактом своего существования подрывает устой капитализма, так беснуется враги.

Процесс германо-японских троцкистских агентов, ра-

зоблачение правых контрреволюционеров, ставивших своей задачей восстановление капитализма в нашей стране, показали во всей силе миллионам трудящихся всю правоту указаний товарища Сталина. В лице троцкистов и правых контрреволюционеров фашистские поджигатели войны нашли себе верных лакеев, не за страх, а за совесть выполняющих планы своих фашистских хозяев.

Товарищ Сталин, разоблачая контрреволюционную теорию затухания классовой борьбы, не раз доказывал, что классовая борьба должна обостряться и будет обостряться по мере того, как эксплуататорские классы будут терять свои последние позиции. Не раз на протяжении последних лет товарищ Сталин подвергал ясному и глубокому анализу характер капиталистического окружения.

Если, тем не менее, вредители, диверсанты и шпионы могли затаиться и действовать в наших рядах, то это нужно отнести прежде всего за счет нашей политической беспечности.

От нас самих зависит не дать возможности капиталистическому окружению применять против нас свои отравленные средства борьбы. От нас зависит обрубить щупальца и нити, тянущиеся в нашу страну из-за рубежей СССР. А без них бессильны и остатки эксплуататорских классов: они имеют против себя весь советский народ, который добился величайших побед и не намерен никому отдавать плоды этих побед.

Советский народ только недавно подвел итог своей борьбы и побед. Говоря о значении новой Конституции для народов СССР, товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов сказал:

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми,

режитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим».

К сожалению, эти указания товарища Сталина оказались забытыми во многих партийных организациях. Это облегчило агентам германо-японской разведки возможность вести свою шпионскую, диверсионную, вредительскую работу.

На февральском Пленуме Центрального комитета партии в 1937 году, возвращаясь к вопросу о капиталистическом окружении и значении этого окружения для нашей страны, товарищ Сталин говорил:

«У нас принято болтать о капиталистическом окружении, но не хотят вдуматься, что это за штука — капиталистическое окружение. Капиталистическое окружение — это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление».

На ярких исторических примерах товарищ Сталин показал, что реально означает это капиталистическое окружение.

«Доказано, как дважды два четыре, — говорил товарищ Сталин, — что буржуазные государства засылают друг к другу в тыл своих шпионов, вредителей, диверсантов, а иногда и убийц, дают им задание внедриться в учреждения и предприятия этих государств, создать там свою сеть и «в случае необходимости» — взорвать их тылы, чтобы ослабить их и подорвать их мощь. Так обстоит дело в настоящее время. Так обстоит дело и в прошлом...

Таков закон взаимоотношений между буржуазными государствами».

Тем больше оснований предполагать, учит нас товарищ Сталин, что фашистские государства, которые питают к Советскому Союзу звериную ненависть, засылают к нам в тыл вдвое и втрое больше шпионов, диверсантов и убийц, чем в любое буржуазное государство.

Именно потому, что мы представляем собой мощную силу, что Советский Союз самым фактом своего существования подрывает устой капитализма, так беснуется враги.

Процесс германо-японских троцкистских агентов, ра-

зоблачение правых контрреволюционеров, ставивших своей задачей восстановление капитализма в нашей стране, показали во всей силе миллионам трудящихся всю правоту указаний товарища Сталина. В лице троцкистов и правых контрреволюционеров фашистские поджигатели войны нашли себе верных лакеев, не за страх, а за совесть выполняющих планы своих фашистских хозяев.

Товарищ Сталин, разоблачая контрреволюционную теорию затухания классовой борьбы, не раз доказывал, что классовая борьба должна обостряться и будет обостряться по мере того, как эксплуататорские классы будут терять свои последние позиции. Не раз на протяжении последних лет товарищ Сталин подвергал ясному и глубокому анализу характер капиталистического окружения.

Если, тем не менее, вредители, диверсанты и шпионы могли затаиться и действовать в наших рядах, то это нужно отнести прежде всего за счет нашей политической беспечности.

От нас самих зависит не дать возможности капиталистическому окружению применять против нас свои отравленные средства борьбы. От нас зависит обрубить щупальца и нити, тянущиеся в нашу страну из-за рубежей СССР. А без них бессильны и остатки эксплуататорских классов: они имеют против себя весь советский народ, который добился величайших побед и не намерен никому отдавать плоды этих побед.

Советский народ только недавно подвел итог своей борьбы и побед. Говоря о значении новой Конституции для народов СССР, товарищ Сталин на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде советов сказал:

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми,

ми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

Не для того советский народ создал социалистическое государство, чтобы позволить кому-нибудь отнять то, что добыто в великой борьбе за социализм. И не для того передовой отряд трудящихся — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) — вооружен марксистско-ленинской теорией.

Марксизм-ленинизм учит распознавать все формы, в которых ведут свою преступную деятельность остатки разбитых эксплуататорских классов. Марксизм-ленинизм учит необходимости борьбы с беспечностью, учит непрестанной бдительности. Марксизм-ленинизм дает нам величайшее руководство в борьбе против внешних и внутренних врагов социализма, учит нас, в частности, тому, что бдительность — это есть также искусство подбирать и воспитывать на работе проверенные кадры людей, до конца преданных великой социалистической родине. В нашей стране за истекшие годы выросли и воспитались новые замечательные кадры талантливых людей. Троцкистско-бухаринская сволочь, пробравшись к руководству некоторыми участками, всячески оттирала эту талантливую, верную партии молодежь, не давала ей ходу. Надо смелее двинуть вперед эти молодые кадры и создать на каждом заводе, фабрике, в учреждении такую обстановку, при которой ни один фашистский агент не мог бы остаться незамеченным.

* * *

Враг раскрыт. Его методы разоблачены. Его гнусный план сорван. Все более повышая большевистскую бдительность, крепко сплоченная вокруг Центрального комитета и товарища Сталина, наша партия перешагнет через все препятствия, которые пытались и еще будут пытаться создавать на нашем пути троцкистско-зиновьевские и бухаринские бандиты, все агенты фашизма, действующие по заданиям Гестапо, все тухачевские, гамарники и им подобные. Советский народ под руководством партии Ленина — Сталина пойдет к новым победам по пути к коммунизму.

(«Большевик» 15 июня 1937 г., № 12).

Цена 40 коп.

Цена 30 к.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА

Москва, Блюхеровский пер., 8, главная контора Когиза
„Партгизга“.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА во всех киосках, магазинах и отделениях Когиза и райцентнагах потребкооперации.

ПОЧТОВЫЕ ЗАКАЗЫ посылают в областные (краевые) отделения Когиза без задатка.